

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Сборник статей молодых ученых

Электронное научное издание

**Владивосток
ДВФУ
2017**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА:
ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ**

Электронное научное издание

**Владивосток
ДФУ
2017**

УДК 8
ББК 72
Р89

Р89 Русский язык и литература: взгляд молодого исследователя: Сборник статей школьников и студентов по результатам I Краевой конференции. 02 ноября 2017 / Сост. Е.И. Карпенко, Н.П. Цой; отв. ред. – Н.В. Беляева. [Электронный ресурс]: Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики; – Электрон. дан. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. – Режим доступа: http://uss.dvfu.ru/e-publications/2017/rus_yazyk_i_literatura_sbornik_2017.pdf – Загл. с экрана.

В настоящем сборнике работ школьников студентов представлены материалы I Краевой конференции «Русский язык и литература: взгляд молодого исследователя», состоявшейся 02 ноября 2017 г. в Школе педагогики ДВФУ (г. Уссурийск).

УДК 8;372.8
ББК 72

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Сборник статей молодых ученых
Электронное научное издание

***Составители – Елена Игоревна Карпенко
Наталья Павловна Цой***

Ответственный редактор – Наталия Владимировна Беляева

Дальневосточный федеральный университет 690091,
г. Владивосток, ул. Суханова, 8 editor_dvfu@mail.ru;
(423) 2265443

Заказ №190, от 28.12.2017

СОДЕРЖАНИЕ

Здуник Анжелика Алексеевна	
<u>О генезисе демонического оборотничества Катерины Львовны в очерке-трагедии Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда»</u>	5
Кабанов Максим Александрович	
<u>Позитивное и негативное в современных процессах русского языка</u>	9
Корчагина Арина Константиновна	
<u>Образ зеркала в художественной литературе глазами одиннадцатиклассника</u>	14
Кудринская Яна Николаевна	
<u>Сопоставление образа Ивана-Дурака и Ивана-Царевича в волшебной сказке</u>	22
Лубенская Екатерина Игоревна	
<u>Мотив дождя и снега в произведениях Бориса Пастернака</u>	25
Никитина Полина Игоревна	
<u>«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»</u>	30
Новикова Татьяна Павловна	
<u>Подвижники Русской земли как идеал нравственной красоты в литературе X-XIV веков</u>	35
Пишун Иван Сергеевич	
<u>Память в наших островах (топонимы Приморья)</u>	38
Риттер Анна Андреевна	
<u>Лирический герой Михаила Тарковского (на примере стихотворений из романа «Тойота-Креста»)</u>	42
<u>Сведения об авторах</u>	49

О ГЕНЕЗИСЕ ДЕМОНИЧЕСКОГО ОБОРОТНИЧЕСТВА КАТЕРИНЫ ЛЬВОВНЫ В ОЧЕРКЕ-ТРАГЕДИИ Н. С. ЛЕСКОВА «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

А. А. Здуник

Научный руководитель:

аспирантка Школы педагогики ДВФУ Т. В. Кривоус

Очерк Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», впервые опубликованный в январском номере журнала «Эпоха» за 1865 г., до сих пор будоражит сознание литературоведов и читателей жуткими описаниями трагических деяний молодой купчихи Измайловой, неподдающихся рациональному объяснению. Многогранный образ главной героини произведения – Катерины Львовны, по-прежнему вызывает неподдельный интерес у исследователей.

Специфика изображения Н. С. Лесковым сложного характера женщины, в одночасье переродившейся из покладистой супруги и невестки в беспощадную убийцу, стала объектом исследования в работах многих ученых, к примеру, В. Ю. Троицкого [6], Л. А. Капитоновой [1] и др. [7], [4].

Корнем преступных деяний Катерины Измайловой литературоведы единогласно называют беспросветную скуку, царящую в купеческом доме, уничтожающую изнутри страстную и порывистую натуру молодой женщины: «Среди «глухого» провинциального быта с его грубой моралью рабского подчинения и серой скукой проводит Катерина Измайлова молодые годы», - справедливо отмечает В.Ю. Троицкий [6, с. 187].

По замечанию исследователей, именно это аномально – нескончаемое безделье не только заставило молодую купчиху, как говорит Л.А. Капитонова, «обратить внимание на «молодца с дерзким красивым лицом, обрамленным черными как смоль кудрями» [1, с. 217]. Согласно Л. Е. Хворовой, ощущение Катериной чужеродности в купеческой семье подготовило и плодородную почву для развития «губительной страсти, повлекшей за собой порочные действия женщины» [7, с. 659].

Как верно отмечает Троицкий, «Катерина Измайлова полна неудовлетворенных желаний, тоски по любви и материнству, потому она, томимая от безделья и жаждущая отклика своим чувствам, стремительно и непринужденно бросается в омут любовной игры расчетливо разыгранной перед нею хитрым сластолюбцем Сергеем.» [6, с. 187].

Между тем, утверждать, что вопрос о первопричине трансформации Катерины Измайловой из женщины-жены в любовницу-убийцу вряд ли стоит: отдельной работы, посвященной изучению генезиса аномальных духовно-нравственных модификаций Катерины Львовны в произведении Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», мы не обнаружили. В частности, вопрос о прямой взаимосвязи алчной сущности Сергея, любовника-соучастника Катерины Львовны, с аномальной природой чувств женщины к молодому приказчику требует, на наш взгляд, более подробного рассмотрения. Этим и объясняется

цель настоящей статьи, предметом исследования которой мы сделали генезис параноидальной любви Катерины Измайловой к Сергею в очерке-трагедии Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» (жанровое обозначение И. В. Поздиной) [4, с. 57].

Актуальность статьи обусловлена непрекращающимся интересом к очерку Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» как литературоведов, так и читателей. Злободневность выбранной темы предопределена также современными духовно-нравственными запросами личности. Человек возвращается к осмыслению амбивалентной природы любви, оборачивающейся светлым чувством для одних и параноидальной страстью для других, причины и последствия которой открываются в очерке-трагедии Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Задачи:

1. Обратившись к исследовательской традиции интерпретации причин, породивших греховные деяния Катерины Львовны в очерке-трагедии Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», выявить наиболее значимые аспекты в работах ученых;
2. Определить источник зарождения в природе главной героини нечистого начала;
3. Обозначить языковые маркеры эволюции демонического «оборотничества» Катерины Измайловой.

«Катерина Львовна не родилась красавицей, но была по наружности женщина очень приятная. Ей от роду шел всего двадцать четвертый год; росту она была невысокого, но стройная, шея точно из мрамора выточенная, плечи круглые, грудь крепкая, носик прямой, тоненький, глаза черные, живые, белый высокий лоб и черные аж досиня черные волосы». «Характер у Катерины Львовны был пылкий, и, живя девушкой в бедности, она привыкла к простоте и свободе: «(...) пробежать бы с ведрами на реку да покупаться бы в рубашке под пристанью или обсыпать через калитку прохожего молодца подсолнечною лузгою» [2, с. 3 – 4]. Такой портрет главной героини, точно скопированный Лесковым с фольклорного образа русской красавицы, мы встречаем на первых страницах очерка.

Антитетический портрет Катерины Львовны, мертвенной духовно и полуживой физически, представлен в заключительной главе произведения. Сравните: раннее «черные живые глаза» превратились в «блудящий взор, становящийся диким» [2, с. 47]; некогда веселая, любящая пошутить девушка «шла уж совсем неживым человеком», «шагала, как заведенный автомат» [2, с. 45 – 46].

В чем же заключается причина такого аномального перевоплощения героини? На наш взгляд, она кроется в демонической сущности ее «любовника-искусителя» (характеристика молодого приказчика Л.Е. Хворовой [7, с. 658]), вовлекшего женщину в намеренно придуманную им нечистую игру в любовь.

То, что Сергей, являющийся по своей натуре заядлым волокитой, не отличающимся честностью и порядочностью, обладающий нечистым внутренним миром, однажды замечает кухарка Аксинья, назвав его душу «треанафемской», то есть «трижды проклятой» [3, с. 30, 1057], - согласно толкованию С. И. Ожегова, а самого молодого приказчика «подлецом, который какую ты хошь женщину улестит и до греха доведет» [2, с. 7]. Однако эти экспрессивные выражения, маркирующие, на наш взгляд, потустороннюю природу приказчика, приобретают в контексте рассуждений кухарки о Сергее имплицитный оттенок, вуалируясь такими характеристиками, как «вор», «девичур проклятый», «подлец», привычными для обозначения «непостоянного-пренепостоянного» [2, с. 7] в отношениях с женщинами человека.

Конечно, употребление Аксиньей такой негативно-окрашенной лексики в сторону Сергея обусловлено и бытующими среди жителей Мценского уезда слухами о его любовных похождениях: «У Копчиновых допрежь служил, так прогнал его хозяин. Сказывают, с самой хозяйкой в любви был» [2, с. 7], - передает кухарка Катерине Львовне людские домыслы о причине появления Сергея на службе у Измайловых.

Между тем, несмотря на бытовой оттенок пейоративных выражений кухарки о молодом приказчике, как то «треанафемская его душа», «улестит и до греха доведет», обернувшись, кстати, пророчеством, мы считаем данные лексемы языковыми метами «пороговости» внутреннего мира Сергея.

Ведущим маркером нечистой природы молодца-искусителя выступает время оболъщения им Катерины Измайловой. Дело в том, что скупающая женщина, согласно мировоззрению славян, - излюбленная добыча нечистого. В словаре «Дом Сварога» сказано: «Стоит поскупать молодой бабе по ушедшем на заработки муже, как бесы и готовы уже на утеху и на услуги. Пользуясь способностью принимать на себя всякие личины и ловкостью в соблазнах и волокитствах, бесы добиваются полных успехов» [5].

Заметим, что случайное знакомство женщины с молодым приказчиком приходится на момент особенной скуки купчихи. Ее муж, Зиновий Борисыч, вынужден был на какой-то срок уехать из дома, чтобы наладить работу на мельнице, а Катерина Львовна в это время «маялась дома по целым дням одна одинешенька» [2, с. 5]. Показательна и стремительность развития чувств искусенной к искусителю. Прошло несколько дней с начала их тайной любви («Зиновия Борисыча еще неделю не было дома»), «а Катерине Львовне без Сергея и час лишний пережить уже невмоготу стало» [2, с. 11].

Страсть женщины принимает параноидальный характер: ее внутренний мир теперь полностью во власти дурманящей ее душу лжелюбви, искусно созданной Сергеем: «Она теперь готова была за ним в огонь, в воду, в темницу и на крест. Она обезумела от своего счастья» [2, с. 18].

Не иначе, как бесноватой, Катерину Львовну теперь не назовешь. Ведомая алчными помыслами своего полюбовника – выгодно для себя «поиграть в чувства» с богатой купчихой, она готова с житейской невозмутимостью пойти

на самый страшный грех – убийство человека. «Будь я, так скажу, равный вам, будь я такой барин или купец, я бы то есть с вами, Катерина Ильвовна, и ни в жизнь мою не расстался», - фальшиво причитает Сергей, жалуясь на свое социальное положение, якобы, способное разрушить любовь Катерины к нему. «- Ну, уж я знаю, как я тебя и купцом сделаю и жить с тобой как следует стану. Ты только не печаль меня *попусту* (*курсив наш – А. З.*), пока еще дело наше не пришло до нас» [2, с. 18], - с олимпийским спокойствием говорит Катерина о спланированном уже ею убийстве своего супруга.

Болезнетворная любовь уничтожает во внутреннем мире женщины все человеческое: хранительница домашнего очага, собственноручно превращает свой дом в кладбище, вопреки всем православным канонам просто закопав в погребке убитого ею супруга.

Детоубийство – удушение беременной Катериной Львовной своего родного племянника стало, на наш взгляд, апогеем демонического «оборотничества» женщины. Словно запрограммированная алчными Сергеевыми убеждениями в том, что ее сонаследник – Федя Лямин – есть преграда к их счастливому будущему («(...) не будь этого Феди, родит она ребенка до девяти месяцев после пропажи мужа, достанется ей весь капитал и тогда счастью их конца-меры не будет») [2, с. 29], она решительно идет на преступление.

Хрономаркером античеловеческой природы Катерины Измайловой выступает канун большого христианского праздника - Введения во Храм Пресвятой Богородицы, причисляемого славянами к периоду активизации нечистой силы. Именно во время всеобщей, когда Федя читал патерик, в душе Катерины «словно демоны с цепи сорвались, и разом осели ее прежние мысли о том, сколько зла причиняет ей этот мальчик и как бы хорошо было, если бы его не было» [2, с. 30]. Примечательно, что именно с убийством невинного дитя обличается физическое оборотничество беременной женщины. Портретные языковые маркеры «холодный взгляд», «в груди потянуло холодом», «стынувшие руки», «совсем бледная», «охрипший, изменившийся нетвердый голос» [2, с. 31-33], - прямое тому доказательство.

Таким образом, параноидальную страсть Катерины Львовны к Сергею не иначе, как душевной болезнью не назовешь. Прекрасное чувство, которое по своей природе должно приносит радость, оказывается губительным для Катерины потому, что она влюблена в алчного, лживого человека, который своим внутренним миром сродни нечистой силе. Не распознав наигранную фальшь в чувственных признаниях Сергея – искусителя, женщина оказывается под властью нечистой силы, которая уничтожает в ее внутреннем мире все человеческое.

Литература:

1. Капитанова Л.А. Н. С. Лесков // История русской литературы XIX века. Часть 3: 1870-1890 годы. / Под. ред. В.И. Коровина. М. : 2005. 543 с.

2. Лесков Н.С. Избранное. Владивосток : Дальневосточное книжное издательство, 1981. 472 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : ОНИКС: «Мир и образование», 2005. 1199 с.
4. Поздина И.В. Жанровая специфика прозы Н. С. Лескова 1860-х годов. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. 198 с.
5. Словарь славянской мифологии «Дом Сварога» [Электронный ресурс]. URL:<http://pagan.ru/slowar/d/dom0.php> (дата обращения: 29.07.2016).
6. Троицкий В. Ю. Николай Семенович Лесков // История русской литературы XIX века. 70—90-е годы: Учебник / Под ред. В.Н. Аношкиной, Л.Д. Громовой, В.Б.Катаева. М. : Изд-во МГУ, 2001. 800 с.
7. Хворова Л.Е. Опыт прочтения одной известной повести Н. С, Лескова (к180-летию со дня рождения писателя) // Вестник ТГУ. 2011. Выпуск 12 (104). С. 656-664.

ПОЗИТИВНОЕ И НЕГАТИВНОЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Кабанов Максим Александрович

Научный руководитель - Николаенко Марина Валентиновна,

учитель русского языка и литературы

МБОУ «СОШ с. Алексей-Никольское»

Берегите наш язык,

Наш прекрасный русский язык

(И.С.Тургенев)

Цель данного исследования: анализ процессов в современном русском языке и причин засорения русского языка.

Задачи исследования:

1. Показать значение русского языка как языка мира;
2. Выяснить и проанализировать причины засорения русского языка.

Русский язык является государственным языком Российской Федерации, а также официальным языком входящих в Российскую Федерацию республик. Кроме этого, русский язык является одним из наиболее распространенных

языков мира и находится на 5 месте по абсолютному числу владеющих им людей. Но не только этот признак положен в основу понятия «мировой язык». Социальные и лингвистические факторы являются основанием того, что русский язык является языком международного общения. Известно, что именно на русском и английском языках кодируется до 70 % всей мировой научной информации. Богатейшая русская классическая литература является общечеловеческой ценностью. Русский язык - это язык страны, которая принимает самое активное участие в развитии мировой цивилизации и культуры. Наш язык удобен, пригоден для выполнения мировых коммуникативных функций. Наш язык прекрасно развит, он обладает длительной письменной традицией, установившимися нормами, хорошо исследован и прописан в грамматиках, словарях, учебных пособиях [4].

На протяжении нескольких веков интеллигентные люди нашей страны радели за сохранение русского языка, за его чистоту и неприкосновенность, ведь наш язык – самое великое достояние русского народа. Вспомним высказывания великих классиков о русском языке:

«Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении какого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности». (*Александр Сергеевич Пушкин*).

«Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры. Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от нечего делать, но насущной необходимостью» (*Александр Иванович Куприн*).

«И мы сохраним тебя русская речь, великое русское слово» (*Анна Андреевна Ахматова*).

В настоящее время их высказывания актуальны как никогда. Дело в том, что отличительной чертой нашего времени является раскрепощенность языка, ослабление внешнего и внутреннего цензора.

В чем проявляется эта раскрепощенность? Прежде всего демократизации и либерализации языка современных носителей, которая граничит с жаргонизацией и криминализацией (*Обратите внимание как много «аций». Еще одно новообразование*).

В последние два десятилетия отмечается массовое и не всегда оправданное вхождение в русский язык заимствований, активность семантических преобразований, сближение литературного языка с разговорной речью, смешение стилей, проникновение жаргонной, просторечной лексики в СМИ.

Демократизация и либерализация языка связана с ростом вариативности и динамичности языковой нормы. Следствием этого является обновление языковых норм. Появились словари, которые разрешают употребление слов в речи любого стиля, ранее не имеющих статус единиц литературного языка. Можно сказать, что происходит упрощение языковой системы. Мы наблюдаем недостаточность культуры как письменной, так и устной речи.

Еще одно отрицательное направление в русском языке – это повальное заимствование из всех языков мира. Пополнение словарного запаса нашего

языка происходит не за счет образования новых слов, а за счет заимствованной лексики. Это, конечно, хорошо, с одной стороны, русский язык способен участвовать в диалоге культур, а с другой стороны, у нас уже не заимствование, а засилье чужих слов в языке. Это неосознанное использование чужих слов – варваризация.

Быстрый темп современной жизни также накладывает отпечаток на все сферы языкознания. В фонетике происходит редукция гласных и согласных, в синтаксисе – тенденция к упрощению синтаксических конструкций. Разговорная речь явно вытесняет все другие стили. Скорее, не вытесняет, а вливается в них. В лексике наблюдается неумеренное изобретение аббревиаций, и мало кто знает, как их расшифровывать. В использовании новых информационных технологий язык усложняется за счет вливания новых профессионализмов. Несомненно, есть и положительные процессы в языке. К ним можно отнести: сближение языка СМИ с потребностями достоверного освещения событий в мире. Язык СМИ ушел от канцеляритов. Вышли из употребления многие газетные штампы советской эпохи, эпохи перестройки. Положительные тенденции произошли в топонимике. Некоторым городам, улицам вернули их исторические названия (Свердловск стал Екатеринбург, Ленинград стал Санкт-Петербургом).

Впрочем, положительным стало и то, что у народа появилась возможность высказать свое мнение. Огромное количество людей общается при помощи интернета. Но зачастую такое общение еще более снижает и без того сниженные речевые стандарты. Очень много грамматических ошибок в речи допускают люди всех рангов: и простой рабочий, и дипломированный врач. К наиболее частым ошибкам относят неправильное употребление падежей, нагромождение падежных форм. Причинами массовых речевых ошибок являются влияние неграмотной речи наших политиков, актеров, журналистов и телеведущих. Именно СМИ управляет сейчас культурой речи. Снижение качества корректорской работы, редакторской требовательности к журналистам в отношении соблюдения языковых норм, все это сказывается на материале статей и других печатных материалов.

В школьном образовании есть отрицательные тенденции в обучении языку. Первой и самой важной, на наш взгляд проблемой, из-за которой резко падает грамотность и коммуникативные способности школьников, является отсутствие читательского интереса не только к классической литературе, но и к современной прозе и поэзии.

К.Г. Паустовский говорил: «Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык» [1 с. 7]. Статус нашего родного языка так высок, что засорять его обилием заимствований не следует. В то же время смешно и нелепо звучат слова, придуманные адмиралом А. С. Шишковым, занимавший какое-то время пост министра просвещения, который предлагал заменить слово фонтан придуманным им неуклюжим синонимом «водовет». Упражняясь в словотворчестве, он изобретал замены заимствованных слов: предлагал говорить вместо аллея — «просад», бильярд -

«шарокат», кий заменял «шаротыком», а библиотеку называл «книжницей». Для замены непонравившегося ему слова калоши он придумал другое - «мокроступы». Такая забота о чистоте языка не может ничего вызвать, кроме смеха и раздражения современников [5].

Очень точно сказал великий классик Л.Н.Толстой: «Как ни говори, а родной язык всегда остается родным. Когда хочешь говорить по душе, ни одного французского слова в голову нейдет, а ежели хочешь блеснуть, тогда другое дело» [Зс.260].

А теперь мы предлагаем анализ причин засорения языка на примере нашей школы.

Можно выделить несколько причин засорения русского языка. Одной из них является **многословие**. Проведя наблюдения за детьми дошкольниками, мы сделали вывод, что дети в этом возрасте очень много говорят и речь их чаще громкая и нестройная. В течение 3-х часов мы наблюдали за ними. В основном они кричат, кричат и воспитатели, такие ребята очень мало играют в «молчаливые» игры. В средней школе на уроках ученики также говорят много лишней информации, зачастую не относящейся к теме урока. Очевидно, детям необходимо высказаться, но при этом связной их речь назвать нельзя, особенно, когда на уроке предлагают составить устный рассказ по теме. Письменная речь им больше удается, нежели устная. При этом пишут они крайне мало. Так, например, сочинения ОГЭ и ЕГЭ очень малы по объему, по сравнению с сочинениями прошлых лет.

Следующая причина засорения русского языка **частое употребление** людьми таких слов как «**вау**», «**е-е**» и **т.п.** Это не наши родные междометия, каких великое множество в русском языке.

Порой употребление заимствованных слов доходит до абсурда. Конечно, желание быть значимее за счет красивого наименования вполне понятно, но давайте быть реалистами. Зачем называть технического работника или уборщицу менеджером по хозяйству? Не правда ли, смешно и непривычно русскому уху? Так вот, таких непривычных слов в нашем языке великое множество. Маркетолог – продавец, супермаркет – магазин, и не всегда «супер», ток-шоу – передачи по телевидению, где приглашенные высказываются по определенной проблеме. Модератор, саммит, чат, вай-фай, вотсап, вк, инстаграмм и многие другие. «Это модно, так полагается, не к чему выделяться из толпы, а некоторые слова и вовсе устарели.» – так многие школьники объясняют использование слов, не входящих в русский литературный язык. Мы считаем, что использование иностранных слов в родном языке оправданно только в том случае, если нет эквивалента.

Использование жаргонных слов в речи давно стало нормой не только у молодежи, но и у многих носителей языка старшего поколения. Из рассказа семиклассницы: «Я вчера смотрела передачу. Там повар из фигни какой-то такую фигню вкусную приготовил». Замена слов «фигня» в первом случае на слово продукты и во втором случае на слово блюдо уже недоступна для школьницы.

В течение трех недель нами были проведены наблюдения на предмет использования школьниками употребления жаргонных слов. К сожалению, статистика показала, что в лексиконе школьников они преобладают. И, кроме того, 10 % из них бранные. Самое страшное, что учащиеся не считают их матерными. Как иначе может выражаться современный школьник, если телевизионные персонажи всех сериалов, предназначенных для молодежи ругаются сплошь и рядом. Уже даже и не просторечье, и не разговорный язык, а именно жаргонный, сленг, бранная лексика заполонила телевизионный эфир. Кроме того, что одноклассники злоупотребляют жаргонными словами, речь их страдает от **слов-паразитов**. Такие слова-прилипалы очень заметны, когда слышишь устную речь не только учеников, но и учителей. Мы также провели статистические исследования в 11 классе. В ходе них было отмечено, что в речи одиннадцатиклассников очень популярны слова «типа», «короче», «ну», «в курсе», «по сути», «как бы», «э-э-э».

К засорению речи можно отнести и **скудный лексикон** многих носителей языка. На уроках ученики с трудом подбирают слова для выражения своих мыслей. На помощь им приходят не словари, а слова-паразиты и жаргонизмы, которые смогли им заменить русский литературный язык.

За небогатым словарным запасом следует еще одна немаловажная проблема – это элементарное **незнание русского языка** как школьного предмета. Неумение образовывать слова, незнание орфографических правил, правил построения предложений, а следовательно и текстов. Но ведь все правила, вся теория есть в учебниках, надо только открыть и прочитать, чтобы не слыть профаном в области языкознания.

В мире мы считаемся культурной нацией. По тому, как мы говорим, можно судить об уровне нашего развития, нашей внутренней культуры. Давайте будем соответствовать данному мнению и сохраним наш язык, а значит и культуру, в чистоте и порядке. Чистота – это отсутствие в речи элементов, чуждых литературному языку и недопустимых с точки зрения этики и нравственности.

Литература:

1. Русский язык. Учебник 5 класс. 1 часть под ред. Т.А.Ладыженской:М. «Просвещение». – 2013 – С. 7.
2. Русский язык. Учебник 9 класс. Под ред. Л.А.Тростенцовой: М.: «Просвещение». – 2014 – С. 6.
3. Русский язык и литература. Русский язык. 10-11 классы: учебник. / А.И.Власенков, Л.М.Рыбченкова – М.: Просвещение, 2015. - 287 с.
4. Энциклопедический словарь юного филолога / Сост. М.В.Панов. – М.: Педагогика, 1984. – 352 с.
5. Электронный ресурс. https://studopedia.su/16_75547_chistota-rechi-istochniki-ee-zasoreniya.html
6. Электронный ресурс. <http://nenuda.ru/влияние-природы-на-душу-человека-наташа-ростова.html>

ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГЛАЗАМИ ОДИННАДЦАТИКЛАССНИКА

*Корчагина Арина Константиновна
Научный руководитель - Грачева Любовь Сергеевна,
учитель русского языка и литературы МБОУСОШ №1*

Литература – прекрасное искусство, которое очень часто отражает нашу жизнь. В реальности у нас есть такой предмет, который обладает таким же свойством – это зеркало. В нем заключается некая тайна, возможно, даже магия. Испокон веков людей интересуют и завораживают зеркала. Именно поэтому, на наш взгляд, данная вещь нередко встречается в художественном произведении. Зеркало играет важную роль в нашей повседневной жизни, оно прочно вошло в наш быт и стало элементом культуры.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что зеркало, как художественный образ, по-прежнему интересно, и современные писатели продолжают использовать его в своих произведениях.

В своем исследовании мы обратились к работам выдающихся ученых таких как: Л. Чернец, М.Н. Эпштейн и др.

Цель работы: выявить многообразие значений зеркала как художественного образа в русской литературе

Задачи:

1. Изучить материал по теории вопроса;
2. Ознакомиться с основными понятиями по данной теме;
3. Выявить и объяснить образ зеркала в выбранных произведениях русской литературы;
4. Провести исследования на основе анализа литературных текстов.
5. Провести опрос старшеклассников и сделать вывод.

Методы исследования:

1. Интерпретирующий (с помощью которого мы прокомментировали образ зеркала);
2. Системный;
3. Структурный.

Объект: образы, мотивы, сюжет, композиция произведений, связанных с зеркалами или основанных на принципе «зеркала».

Предмет: художественные тексты русских писателей.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложение.

Ведущей категорией наших наблюдений является художественный образ зеркала в русской литературе. Как предмет исследовательского интереса,

категория художественного образа впервые встречается у немецких романтиков XIX века.

Для начала попробуем определить, что же такое художественный образ? В литературном энциклопедическом словаре М.Н. Эпштейна приводится следующее понятие: «Художественный образ — категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности. Образом также называют любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении. (Особенно часто — действующее лицо или литературный герой)». [6, С. 252-257.]

Л. Чернец в книге «Введение в литературоведение» подмечает, что художественный образ может представлять собой: образ – персонаж, композицию, образ – предмет, образ – сравнение, образ - символ. [5, с.167]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что художественный образ — разновидность образа вообще, под которым понимается результат освоения сознанием человека окружающей действительности.

Зеркало, как художественный прием, широко используется в русской литературе. Зеркальный принцип лежит в основе композиции многих произведений. Зеркальная композиция в прозе (повтор эпизодов, сцен, глав, явлений и их зеркальное отражение) помогает лучше раскрыть идею произведения, показать характеры героев и проследить их духовную эволюцию.

Само понятие «зеркальность» в русскую литературу ввел М.Бахтин. Он писал о том, что зеркало (зеркальность) – это философско-эстетический феномен, а также категория литературоведения. [1, с.203]

В устном народном творчестве проявляется интерес к такому предмету как зеркало и далее, уже в художественных текстах, этот интерес только усиливается. В современной литературе мы также встречаем данную вещь.

Я бы хотела рассмотреть зеркало, как образ-предмет на примере двух произведений. Первое из которых – баллада Василия Андреевича Жуковского «Светлана», написанное в 1808-1812 гг. В этом произведении Светлана – лирическая героиня, использует зеркало, для того, чтобы гадать.

«Загадай, Светлана;
В чистом зеркала стекле
В полночь, без обмана
Ты узнаешь жребий свой»:[3,с.53]

В данном примере зеркало –это путь к чему-то мистическому, загадочному. Благодаря ему главная героиня хочет прикоснуться к волшебству, увидеть таким образом своего возлюбленного. Зеркало также является важной деталью гадания, именно с ним проводят самые серьезные деяния. И героиню не обошел стороной необъяснимый трепет перед этим таинственным предметом.

С тайной робостью она
В зеркало глядится; [3, с.53]

Последним примером я решила взять эпизод из романа-эпопеи Л.Н.Толстого «Война и мир», написанным в 1868-1889гг.[4]

Наташа Ростова (одна из главных героинь романа) так же, как и в предыдущем примере, гадает с помощью зеркала. Девушка была напугана и если изучить данный эпизод, можно увидеть, что Наташу приводит в страх любое гадание, но несмотря на это девушка решается на самое страшное. К сожалению или к счастью, у нее ничего не получается. Зато этот процесс прошел успешно у Софьи, с которой она шла гадать, и для которой это было действительно важно. Перед началом у обеих был страх, и их можно понять, ведь это такое занятие, на которое решится не каждый, а также это неизвестность, пред которой у любого человека возникает чувство нерешительности и страха.

Подводя итог вышесказанного, я могу предположить, что зеркало - как образ-предмет используют многие мастера слова, причем независимо от времени их существования, а значит, эта тема актуальна. В двух примерах, приведенных мной, используют зеркало для гадания, и только девушки. На мой взгляд, этим писатели подчеркивают любопытность слабого пола, ведь задачей и целью каждой было узнать будущее и своего возлюбленного. Зеркало – это путь в другой мир, мир тайнства и мистики, к которому каждый бы хотел прикоснуться.

А теперь я хочу рассмотреть принцип зеркальности в произведении «Черный человек» С.А. Есенина.

Очень серьезное произведение, написанное Есениным в конце жизни. Эта страшная поэма открывает читателю измучившуюся душу автора. Его лирический герой полностью открывается в ней, показывая свое эмоциональное состояние в данный период жизни, которое, как видно, было неутешительным. Перед читателями, изучающими это произведение, предстает образ человека в страшных муках. Лирический герой данного стихотворения ведет разговор с «черным человеком», а именно своим отражением в зеркале, он болен, но это скорее душевная болезнь.

В разговоре с собой у него возникают различные воспоминания, которые мучают его. Он заявляет, что для него мало места в этом мире и его не принимают в нем. Причиной всего этого является алкоголь. («Осыпает мозги алкоголь.»)[2, с.66] В конце он разбивает это зеркало, понимая, что «черный человек»- это он сам.

«Я один...

И - разбитое зеркало...»[2,с.65]

Черный человек для него был чем-то необъяснимым, что преследует его везде, мешая жить, или даже пытаясь забрать в другой мир, но в конце, происходит признание, что сам лирический герой является черным человеком. На самом деле это жуткое произведение, которое продемонстрировало эмоциональный всплеск автора. Если рассмотреть композицию поэмы, то можно увидеть, что она состоит из двух частей, начинающихся одинаково.

«Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.»
[2, с.66]

Эти повторы, показывают, что две данные части отражают друг друга, то есть являются зеркалом.

Подводя итог всему вышеизложенному, я могу сказать, что в разных произведениях, будь то роман, или поэма, принцип зеркальности помогает глубже раскрыть образ героя.

Итак, в заключение отметим, что значение образа зеркала в русской литературе не преувеличено. Мы изучили материал по теории интересующего нас вопроса и провели исследования на основе анализа литературных текстов, при этом выявили, что образ зеркала может иметь несколько функций в художественном произведении: является образом – предметом, образом – символом, и может представлять собой зеркальную композицию произведения.

Литература:

1. Бахтин М. М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М. М. Собрание сочинений. В 7 т. М., 1997. Т. 5; Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского // Там же; Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979;
2. Есенин С. А. Стихотворения и поэмы / Сост., авт. Вступ. Статьи и примеч. С. П. Кошечкин. – М. : Мол. Гвардия, 1989. – 189 [3] с. – (XX век: поэт и время).
3. Жуковский В. А. Баллады / Сост., предисл. и примеч. К. В. Пигарева; Рис. А. Кошкина. – М.: Дет. Лит., 1980. – 40 с., пл. (Школ. б-ка).
4. Война и мир. Кн. 2, [т. 3,4 : роман] / Лев Николаевич Толстой. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 992 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
5. Введение в литературоведение: Учеб. пособие/Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; под ред. Л. В. Чернец. – М.: Высш. шк., 2004. – 680 с.
6. Эпштейн М.Н. Образ художественный // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.

Приложение:

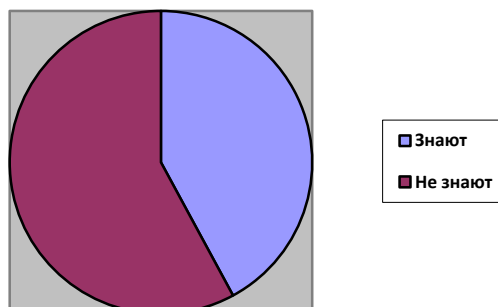
1. Знаете ли вы, что русские писатели часто в своих произведениях использовали образ зеркала?
Да Нет
2. Читали ли вы такие произведения?
Да Нет
3. Задумывались ли вы, с какой целью автор вводит в свое произведение зеркало?
Да Нет

4. Назовите произведения, в которых встречается образ зеркала:

5. Как вы думаете, имеет ли зеркало, какое-либо значение в художественном произведении?
Да Нет

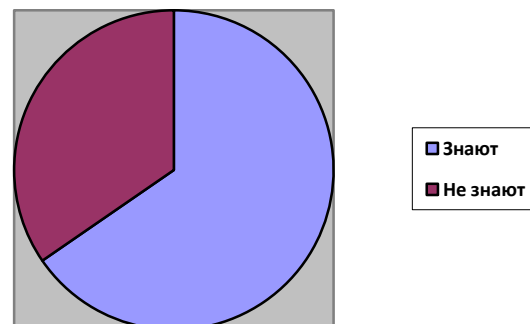
В опросе приняли участие 45 человек, из них – 19 ученики 11 класса, 26 – 10-х.
На первый вопрос анкеты ученики 11 класса ответили:

Знают – 42,1%
Не знают – 57,9%

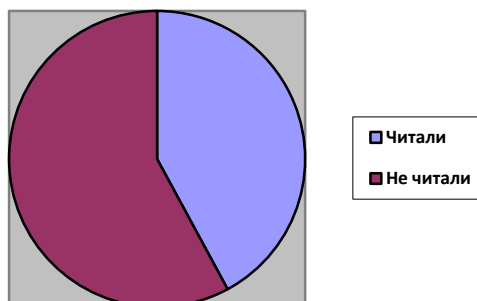
А ученики 10-х классов:

Знают – 65,4%
Не знают – 34,6%

Следовательно, ученики 10-х классов знают об использовании образа зеркала, а большинство учеников 11 класса нет.

На второй ученики 11 класса ответили :
Читали – 42,1%

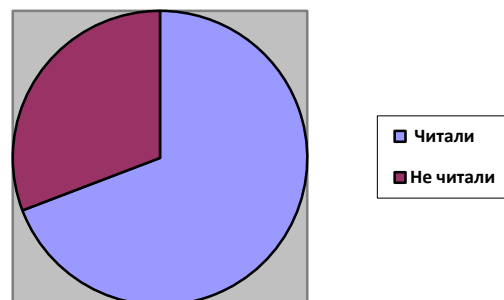
Не читали – 57,9%

А ученики 10-х классов:

Читали – 69,2%

Не читали – 30,8%

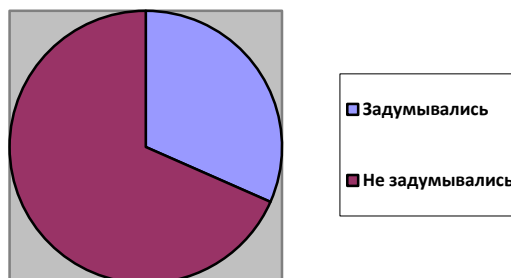
Таким образом, большинство учеников 10-х классов читали такие произведения, а 11-го наоборот, скорее всего, некоторые просто не обращали внимание.

На третий вопрос ученики 11 класса ответили:

Задумывались – 31,6%

Не задумывались – 68,4%

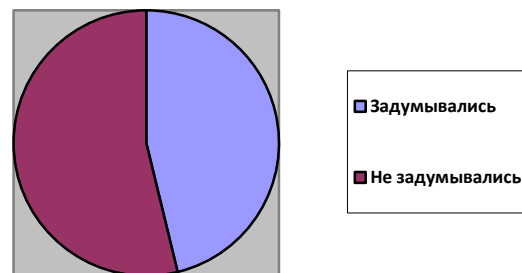

Ученики 10-х классов:

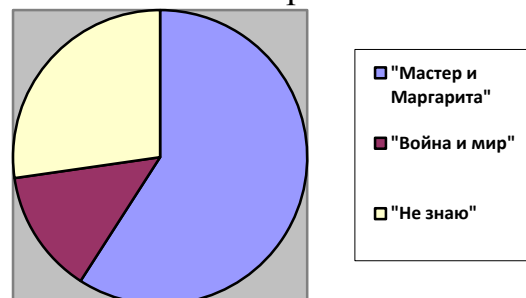
Задумывались – 46,2%

Не задумывались – 53,8%

Делая вывод, можно увидеть, что большинство опрошенных старшеклассников не задумываются над целью введения образа зеркала в произведения автором.

Отвечая на четвертый вопрос, ученики 11 класса больше всего отметили произведение «Мастер и Маргарита» – 13 чел, далее «Война и мир» – 3 чел «Не знаю» - 6 чел

Ученики 10-х классов отметили следующие произведения:

«Преступление и наказание» – 10чел, «Отцы и дети» – 3, «Черный человек» – 2 чел, «Война и мир» – 1 чел, «Не знаю» – 7 чел.

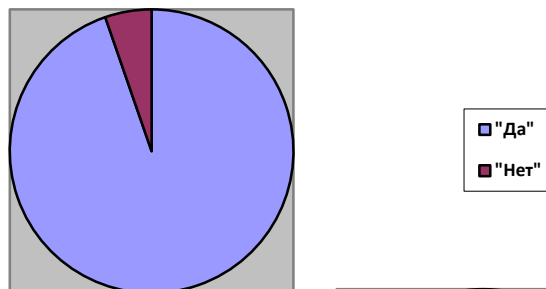
Анализируя результаты ответа на данный вопрос, можно увидеть, что опрошенные назвали те произведения, который изучаются ими в данный момент или ранее, то есть те, которые обсуждали на уроке.

На пятый вопрос ответы распределились следующим образом:

ученики 11 класса:

«Да» – 18 чел (94,7%);

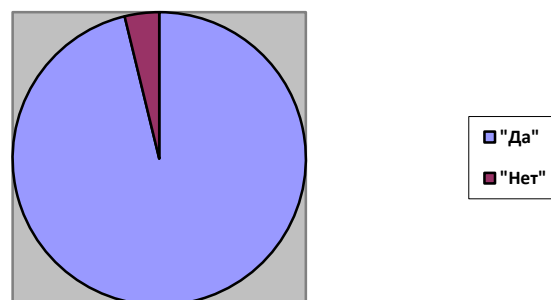
«Нет» – 1 чел(5,3%)

ученики 10-х классов:

«Да» – 25 чел (96,2%);

«Нет» – 1 чел(3,8%)

Выводом к увиденным результатам ответа на 5 вопрос, можно назвать то, что большинство старшеклассников все-таки считают, что зеркало имеет значение в художественном произведении. Мы провели социальный опрос среди старшеклассников и выявили, что опрошенные ученики часто не задумываются над тем, есть ли образ зеркала в произведении или же нет, также, в ходе опроса было обнаружено, что некоторые не понимают, что такое «образ зеркала». Но большая часть справилась с опросом хорошо, продемонстрировав заинтересованность к данной теме. Анализируя тест, я поняла, что большая часть, читая произведения, задумываются над ними, и над тем, что же хотел донести автор, используя тот или иной прием, и это радует. Также, некоторые ученики, ответив на вопросы данного опроса, задумались над этой темой, а это значит, что наша работа прошла не зря. Проводя данные исследования, мы обнаружили, что многие писатели используют зеркало для абсолютно разных целей, будь то раскрытие образа героя или же доказательство женского любопытства и суеверия. Таким образом, можно прийти к выводу, что зеркало – это важная часть в литературе, которая начала использоваться с самого ее формирования, и до нынешних времен.

Делая данную работу, мы решили попробовать творчески подойти, а именно попробовали использовать зеркало в разных его отражениях и сочинить свои стихотворения.

Ночь...на улице метель
Страшно завывает,
А крещенские морозы

Сердце обжигают.
Я одна, меня пугает
Но любопытство побеждает.
Осторожно свечи поджигаю,
Плавню косы расплетаю,
Ставлю зеркало большое
И сажусь гадать.
Что же сбудется со мною?
Кто же станет мне судьбой,
Я хочу узнать...

В данном стихотворении, мы продемонстрировали зеркало как образ-предмет.

Глаза - это зеркало нашей души,
Но отчего же их так называют?
Возможно, в них отражение нашей тоски,
А может любви,
И здесь уже разное они выражают.

Глаза - это зеркало нашей души,
Но отчего же их так называют?
Мне кажется, это зависит от нашей судьбы,
Что внутренний мир собой представляют...

Здесь мы представили зеркальную композицию.

Зима-чародейка к нам в гости пришла
И всю усмирила погоду.
Огромный пуховый платок расстелила она
И стала сказочной земля,
А речка, словно зеркало стальное.

А в этом стихотворении мы попробовали показать зеркало, как средство выразительности.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОБРАЗА ИВАНА-ДУРАКА И ИВАНА ЦАРЕВИЧА В ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

*Кудринская Яна Николаевна
Научный руководитель – Беляева Наталия
Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, литературы и
методики преподавания Школы педагогики
ДВФУ*

Как известно, фольклор отражает представления наших предков о мире. Через художественные образы в устном народном творчестве отразилась картина мира того времени, в котором были созданы произведения. В сказках изначально дана установка на вымысел, и все, что происходит в сказке, следует понимать как метафоричное отражение жизни русского народа, в том числе и через образы сказочных персонажей.

В русском фольклоре обычно выделяют три типа сказок: сказки о животных, социально-бытовые сказки и волшебные сказки. Персонажи последних и будут рассмотрены в этой работе.

Чтобы приступить к анализу героев, следует понять, что подразумевается под волшебными сказками. Русский и советский филолог-фольклорист В. Я. Пропп в работе «Морфология сказки» выделяет волшебные сказки по их специфическому строю. Исследователь рассматривает функции действующих лиц в сказке и приходит к выводу, что их количество ограничено. Обязательный элемент волшебной сказки – недостача, которая может быть связана с похищением кого-либо или чего-либо.

Русская волшебная сказка допускает разнообразие главных героев: богатырь, солдат, царевич, мнимый дурак, сиротка, прекрасная царевна и др. В данной работе проанализированы два типа героев: Иван-Царевич и Иван-Дурак.

Для удобства герои, представляющие тип мнимого дурака, названы в работе Иван-Дурак, но в сказке могут быть и другие наименования: Емеля, Дурень.

Иван-Дурак, как персонаж волшебной сказки, всегда выполняет роль главного героя и является младшим из трех братьев. Причину возникновения образа младшего брата рассматривает Е. М. Мелетинский в работе «Герой волшебной сказки». Исследователь пишет: *«Идеализация младшего в волшебной сказке – социальное явление <...> В борьбе минората с майоратом повсюду в конечном счете побеждает майорат»* [2, с. 56, 91]. Автор рассматривает вопрос о наследовании имущества старшими братьями, что делает младшего обездоленным. Он также упоминает, что именно на плечи младшего сына после смерти отца ложится забота о матери и сестрах. Иван, как младший сын, остается как бы в «дураках», что, возможно, и повлияло на имя главного героя Иван-Дурак. Образ несправедливо обделенного, но

выполняющего важную роль в сохранении семьи после смерти отца ложится в основу образа героя Ивана-Дурака.

Если в сказке дается портретная характеристика героя, то он изображается маленьким и неказистым: *«А меньшей, Ванюша, – как недоросточек, как защищенный утенок, гораздо поплоче»* («Сивко-бурко» №180) [3].

Ивана-Дурака в сказке родители, братья, их жены часто не воспринимают всерьез, относятся к нему с пренебрежением, считая его дураком и бездельником: *«Первых баба любила, чисто одевала; а последний завсегда был одет худо – в черной сорочке ходил»* («Летучий корабль» №144) [3], *«Сиди, дурак, на печи; чего ты поедешь? Людей, что ли, смешить!»* – ответили братья Ивану на его просьбу взять его с собой посмотреть, кто портрет царевны сорвет («Сивко-бурко» №179) [3]. Но трудности, возникающие на пути Ивана, показывают его человеком добрым, отзывчивым, уважительно относящимся к старшим, благодаря чему он получает волшебного помощника или волшебный предмет.

Выполнив последнюю волю отца, Иван получает волшебного коня в сказке «Сивко-бурко». Сказочный зверь является пограничным существом между миром живых и миром мертвых, он отражает представления людей о происхождении сверхъестественной силы. Это волшебное существо помогает Ивану пройти испытания, но появляется помощник только в то время, когда он нужен герою для преодоления трудностей.

В сказке «Емеля» герой получает возможность исполнения желаний за то, что отпустил щуку обратно в воду. В этой сказке получение волшебной помощи изображается с иронией. Емеля не проявил душевных качеств, а просто поймал щуку, которая исполняла его желания в обмен на свободу.

Исключительность Ивана-Дурака подчеркивается художественными деталями. Он часто изображается лежащим целый день на печи (*«<...> третий-от Иван-Дурак, ничего не делал, только на печи в углу сидел да сморкался»* («Сивко-бурко» №179) [3]), что дает повод другим персонажам считать его ленивым. А. Н. Афанасьев в работе «Поэтические воззрения славян на природу» писал про печь следующее: *«Семья была самым священным союзом у древнейших племен; живя под одним отческим кровом, она имела свое, исключительно ей принадлежащее божество и свою отдельную, семейную религию. Божество это было светлое пламя, возжигаемое на домашнем очаге, а религия состояла в поклонении ему, жертвенных приношениях и постоянных заботах, чтобы не погасал огонь»* [4]. Из этого следует вывод, что печь в представлении древних славян – это сакральное место, и тот факт, что Иван-Дурак проводит на ней много времени, связывает его с духами рода, и, возможно, эта связь и помогает ему в его испытаниях.

В сказках мнимый дурак является крестьянским сыном и являет собой воплощение образа крестьянского сословия, сила которого заключается не в физическом и умственном совершенстве, а в доброте, бескорыстии, скромности. Народ, через персонажа Ивана-Дурака, представлен незаслуженно

угнетенным, поэтому в конце сказки главный герой получает вознаграждение: новый облик доброго молодца, прекрасную невесту и царство.

Образ Ивана-Царевича

Иван-Царевич, в отличие от Ивана-Дурака, может быть представлен в сказке и как главный персонаж, и как второстепенный.

Иван-Царевич может быть единственным сыном, но чаще является младшим из трех братьев. Образ младшего сына Ивана-Царевича, также как и Ивана-Дурака, восходит к борьбе минората и майората. Народное сознание идеализирует образ младшего брата, как обездоленного в семье.

Иван-Царевич в сказках является воплощением идеала, как внешнего, так и внутреннего. Он красив, силен, умен, храбр. Братья завидуют успехам младшего и часто убивают его, присваивая добытые им волшебные предметы, царицу и др., как, например, в сказке «Иван-царевич и серый волк». Отец же очень любит Ивана-Царевича и не хочет отпускать его от себя, когда тот просит благословить его в поход.

Герой проявляет благородство по отношению к другим (в сказке «Царевна-лягушка» Иван не убивает, а щадит зверей, благодаря чему впоследствии получает от них помощь; в сказке «Кощей», где Иван отправился на поиски матери, герой спасает царевну).

Герою в его приключениях так же могут помогать волшебные помощники (в сказке «Иван-царевич и серый волк» на помощь герою приходит сказочный волк), или просто животные, которых он пощадил (в сказке «Царевна-лягушка» звери помогают добыть Ивану смерть Кощея).

В некоторых сказках Иван-Царевич выполняет роль второстепенного героя. В таких сказках он обычно похищается персонажем-вредителем и спасается главной героиней. Даже в этом случае Иван остается воплощением идеала.

Образ Ивана-Царевича являет собой представления народа о сильном, умном, храбром наследнике, который заслуживает не только невесту и богатства, но и власть.

Сравнение образов Ивана-Дурака и Ивана-Царевича

Образы Ивана-Дурака и Ивана-Царевича противопоставлены друг другу.

Иван-Дурак в сказках изображен как «низкий» герой. Он представитель крестьянства. Отношение к герою в сказке часто ироничное, что проявляется в характеристике его другими персонажами (родителями, братьями и т. д.), его действиями, которые на первый взгляд кажутся глупыми.

Царский сын Иван-Царевич, наоборот, является «высоким» героем. Его образ идеализирован, возвышен. Другие персонажи относятся к Ивану либо с любовью (невеста, родители), либо с завистью и ненавистью (старшие братья, кощей, змеи и др.).

Но помимо различий в образах героев, у них прослеживаются и явные сходства.

Во-первых, оба героя являются главными в волшебной сказке. Они оба получают в финале вознаграждение за прохождение испытаний.

В том случае, когда Иван-Царевич является младшим сыном в сказке, с Иваном-Дураком их сближает общее происхождение их образов. Истоки их происхождения восходят к тем временам, когда наследство передавалось старшему сыну, а младший хотя и являлся хранителем семьи после отца, после его смерти мог остаться ни с чем.

Вывод

Образы Ивана-Царевича и Ивана-Дурака, безусловно, имеют общие черты, а, возможно, и общее происхождение. Но несмотря на это, эти два персонажа являются разными типами героев. Они несут разные функции в сказке и воплощают в себе разные явления действительности, которые народ представил в Образе Ивана-Дурака и Ивана-Царевича.

Литература:

1. Пропп В. Я. Морфология сказки. – Л.: АСADEMIА, 1928. – 151 с.
2. Мелетинский Е. М. Герои волшебной сказки. – М. – Спб.: Академия исследований культуры, Традиция, 2005. – 240 с.
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – Лит. памятники. – М.: Наука, 1984-1985. [Электронный ресурс] – [https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_\(Афанасьев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_(Афанасьев))
4. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу, т. 2 [Электронный ресурс] – <http://bibleoteka.narod.ru/afanasjev2.pdf>

МОТИВ ДОЖДЯ И СНЕГА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БОРИСА ПАСТЕРНАКА

*Лубенская Екатерина Александровна
Научный руководитель – Беляева Наталия
Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, литературы и
методики преподавания Школы педагогики
ДВФУ*

Стихи и переводы Б.Пастернака вошли в золотой фонд русской и зарубежной литературы.

М. Цветаева писала о Борисе Леонидовиче: «Его грудь заполнена природой до предела... Кажется, с первым вздохом он вдохнул, втянул ее всю – и вдруг захлебнулся ею и всю последующую жизнь с каждым новым стихом выдыхает ее, но никогда не выдохнет» [14].

«Первый снег», «Зима», «Метель», «Февраль. Достать чернил и плакать», «Зимнее небо», «После вьюги», «Снег идет» – это лишь малая часть стихотворений, посвященных теме моего выступления.

Цель нашей работы заключается в характеристике мотивов дождя и снега в поэзии Пастернака.

«А. Вознесенский говорил: «Пастернак – присутствие Бога в нашей жизни» [4] погружаясь в особый поэтический мир, чувствуя стихотворный строй, авторскую ритмику, отражающую капли дождя, шум деревьев, всю суть мироздания, связь с высшими силами.

Как отмечает Вильмонт Н.Н., всякий литератор входит в мир искусства со своей темой: Н.А. Некрасов – тема учителя, М.Ю. Лермонтов – тема одиночества, А.С. Пушкин – тема дружбы [2]. У каждого есть свой любимый поэтический мотив. Ночь у Ф. Тютчева, снежная вьюга у А. Блока, луна у Ахматовой. А что является мотивом у Пастернака? В ходе анализа 9 произведений поэта мы выявили, что в 90 % присутствует мотив природы, и в 74 % мотив воды (снег, дождь и др.) На основании этого мы делаем вывод, что основным мотивом Пастернака является вода.

Рассмотрим роль стихии природы (дождь, снег), и проведем параллель со стихиями, захватывающими человека (любовь, страсть) в произведениях Пастернака.

Раннее творчество Пастернака было лишено двойных смыслов: сиюминутные чувства, простые и понятные эмоции, сложенные в строки, могущественный и прекрасный окружающий мир. Поэт Геннадий Айги рассказывал: «Борис Леонидович обладал гениальной способностью очаровываться – быть очарованным чем угодно и в любую минуту: падающим листом, встретившимся во время прогулки ребенком...» [2].

Поэт открыл окно и увидел, как прошла гроза с градом, и передает свои ощущения, облачая их в стихотворные строки, наполненные удивительной красотой.

Грозу автор показывает как нечто губительное и темное, отмечая, что «палое небо с дорог не подобрано». Продолжается ненастье всего мгновение, после которого природа оживает. // Со стекол балконных, как с бедер и спин // Озябших купальщиц, – ручьями испарина // [7], – Лирический герой, словно женщиной после купания, любит обычные, будничные предметы. Как мы видим, мотив воды здесь проявляется в нескольких вариантах: собственно дождь, омывший и преобразивший землю и предметы, ручьи, испарина, а также – косвенно – водоем, из которого могли выйти купальщицы, возникшие в воображении лирического героя. Растения, попавшие в поле зрения лирического героя, радуются завершению грозы и подставляют листочки под лучи солнца, чтобы льдинки превратились в капельки воды. И пока этого не случилось, герой любит восхитительной картиной, открывающейся его взору: «Сверкает клубники мороженный клин, и градинки стелются солью поваренной» [7].

Удивляясь изменениям погоды, лирический герой Пастернака с восхищением принимает эти метаморфозы. Он фиксирует факт, что окружающий его мир никогда не бывает бездейственным и непрерывно находится в движении.

«Природа выступает у автора как мощное восстанавливающее силы души начало» [5].

С самых ранних стихов образ дождя отражает идею влияния потусторонней, внеземной силы на природу. Дождь у Пастернака словно равен жизни:

*«Сестра моя жизнь и сегодня в разливе
Расшиблась весенним дождем обо всех...»* [7].

Как жизнь, он невероятно многообразен. Вот – дождь ликующий:

*У капель тяжесть запонок,
И сад слепит, как плес,
Обрызганный, закапанный
Мильоном синих слез* [7].

И не только сам ликующий, но и заставляющий ликовать все поливаемое им:

*Душистою веткою машуни,
Впивая впопыхах это облако,
Бежала на чашечку с чашечки
Грозой одуренная влага* [7].

Но радость неземной силы может оборачиваться бездействием для земного:

*Гроза, как жрец, сожгла сирень
И дымом жертвенным застлала
Глаза и тучи* [7].

Иначе трактуется такая ипостась дождя, как ливень, который сопоставляется с вихрем, в значении губительной, безграничной природной силы. Эта неведомая сила может оборачиваться во что-то жалкое, одинокое и несчастное:

*Но тишь. И листок не шелохнется.
Ни признака зги: кроме жутких
Глотков и плескания в шлепанцах в шлепанцах,
И вздохов, и слез в промежутке* [7].

В ранних стихах поэта превалировал мотив ливня, дождя, текущей воды, запирающий в себе различное толкование «водяного знака». Как отмечает В.Н. Альфонсов, дождь – «это и знак несчастья, и знак ликования, и знак вихря, развивающегося по всей планете» [7].

В стихах позднего творчества Пастернака можно отметить разные проявления стихии дождя: град, снег. Например, в стихотворении «Мефистофель»:

*Велось у всех, чтоб за обедом
Хотя б на третье дождь был подан...* [7].

Дождь – желаемый, обычная часть быта, включенная в будничную жизнь. Мотив воды («дождя») олицетворяется, принимает черты живого существа:
*Всю ночь вода трудилась без отдыха
Дождь до утра льняное масло жег* [7].

Мотив «дождь» в значение умиротворения, очищения, чувства защищенности, характерный для произведений более раннего периода, утратил свою роль.

*«На свете нет тоски такой,
Которой снег бы не излечивал»* [8].

Гонения, жизненные трудности настигли и Пастернака, задев струны души и отразившись в творчестве писателя [2].

Мотив «дождь» постепенно усложнился и превратился в «снег» – мертвую, замершую воду, лишенную динамики.

Рассмотрим для примера стихотворение «Снег идет». Первоначально мы отмечаем, что в нем говорится о будничных вещах – снегопаде за окном, лестнице, перекрестке. Но поэт соотносит падающий снег с годами земной жизни человека. Лирический герой этого стихотворения обращает внимание на мимолетность человеческого бытия. Поэт сравнивает человеческую жизнь с густым потоком снежинок, где каждая – это один из нас:

*Снег идет, снег идет,
Снег идет, и все в смятении...* [7].

Автор мастерски показывает обстановку зимнего дня, наделяя снегопад человеческими качествами: *«в заплатанном салоне сходит наземь небосвод»* [7].

Волшебное, захватывающее своим великолепием изменение мира, дающее атмосферу праздника, отождествляется со встречей неба и земли. Эти миры объединяются в одно целое с помощью снегопада.

Единовременно с упоением поэт и лирический герой чувствуют смятение в душе – ведь с каждой снежинкой уходит данное нам драгоценное время, а настоящее моментально становится пережитым прошлым.

Неповторимую выразительность стихотворению придают изобразительные средства: метафора (*к белым звездочкам в бурани*), сравнение (*словно с видом чудака*), олицетворение (*сходит наземь небосвод*), эпитеты (*убеленный пешеход, удивленные растения, заплатанном салоне* [7]).

Произведение наполнено фигурами поэтической речи. Повтор «*снег идет*» изображает падение тяжелых хлопьев, выделяя движение и бесконечность снегопада. Стилистические вопросы в шестой и седьмой строках, усиленные анафорой «*может быть*», подчеркивают главную мысль стихотворения о скоротечности времени. В позднем творчестве поэт сохранил способность удивляться миру, его непознаваемости, его изменчивости. Мы полагаем, это создается с помощью таких приемов, как инверсия («*Снег идет, густой-густой*») и антитеза (*белый снег – черной лестницы ступени*) [7].

Пастернак умело передает «ценность уходящего мгновения, за которым начинается новая жизнь. Указывает на ценность этих мгновений» [1].

В поздних стихах Пастернак возвращает снег в те места, где когда-то они проливались дождем. Мотив дождя, ливня, текущей воды преобразуется в снежную бурю, метель – и это ненамеренно. Снег в художественном мире зрелого Пастернака – бесповоротно утекающее время, снег – напоминание о конце:

*Тогда я понял, почему
Она во время снегопада,
Снежинками пронзая тьму,
Заглядывала в дом из сада.
Она шептала мне: «Спеши!» [7].*

Еще одна символическая параллель, характерная для реализации мотива «снег» – смерть:

*Белой женщиной мертвой из гипса
Наземь падает навзничь зима*

Так запирается жизненный круг: от дождя, дарующего жизнь, к ледяному дождю, несущему смерть.

Подводя итог, отметим, что в лирике Б.Л. Пастернака изначально вода сопоставлялась с солнцем, светлым чувством, любовью, радостью, но постепенно, в том числе под влиянием жизненных трудностей, выпавших на долю поэта, мотив воды трансформировался, стал функционировать в образе снега, изменил свое значение, перейдя в снег, олицетворяющий горе, боль, смерть. «Я смок до нитки от наитий» [7], – писал Пастернак в ранней молодости. И до конца своих дней он остается верен «водяному знаку» [7].

Литература:

1. Альфонов В. Поэзия Бориса Пастернака. Л., 1990.– 368 с. Айги Г. Венок Бориса Пастернака: Писатель о писателе // Дружба народов.– 1993. –№12. – с.186–197.
2. Вильмонт Н.Н. О Борисе Пастернаке : Воспоминания и мысли. М., 1989. – 224 с.
3. Зайцев Б. Этюды о Пастернаке // Октябрь. – 1990. – №1. – с.192–198.
4. Казинцев А. Путь: К 100-летию со дня рождения Б. Пастернака. // Москва. – 1990. – № 2 . – с.182–192
5. Ливанов В. Невыдуманный Борис Пастернак: Воспоминания и впечатления // Москва. – 1993. – №10. – с. 164–180
6. Ливанов В. Невыдуманный Борис Пастернак // Москва. – 1993. – № 11. – с.170–192
7. Пастернак Б.Л. Собрание сочинений в 5-ти томах, т.1, М., 1989
8. Пастернак Б.Л. Избранное. В 2-х томах, т.1. М., 1985
9. Франк В.С. Водяной знак. // Литературное обозрение. 1990. №1. С. 75.

«НАМ НЕ ДАНО ПРЕДУГАДАТЬ, КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ»

(О ЧИСТОТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Никитина Полина Игоревна

Научный руководитель – Мустафина Ольга Петровна, учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ им. А.И. Крушанова с. Михайловка Михайловского муниципального района Приморского края

Я русский человек, гражданин великой России. Я говорю на русском языке. На этом же языке говорят мои родители, друзья, говорили мои предки. Мой язык красив, мелодичен. Еще великий Н.В. Гоголь в русском языке увидел «все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мягких».

Наш язык – живое существо он живет, развивается. Николай Васильевич Гоголь отмечал: «...он (русский язык) беспределен и может, живой как жизнь, обогащаться ежеминутно».[3]

Сегодня состояние русского языка в России вызывает тревогу. Об этом говорил кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка ИИЯ РУДН Синячкин В.П. на открытии Всероссийской олимпиады школьников в Москве в 2015 году. Он считает, что языковая культура россиян, особенно молодежи, не соответствует тем литературным нормам, которых придерживались А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой.

Я тоже считаю, что наш самобытный «великий и прекрасный» русский язык находится в опасности, потому что ненормативная лексика «оккупировала» языковое пространство российских граждан. В основу моего исследования легли материалы энциклопедических словарей, результаты анкетирования учеников школы им А.И. Крушанова, в которой я учусь, научные труды Ладыженской Т.А. автора школьного учебника «Русский язык», выступление Синячкина В.П. (кандидата филологических наук, доцента, заведующего кафедрой русского языка ИИЯ РУДН), книги Л. Зубовой «Что может угрожать языку и культуре?», Калинковицкой И. «Два поэта», Руднева В.Н. «Русский язык и культура речи», ресурсы интернета.

Цель моего исследования – привлечь учащихся нашей школы, моих сверстников, к проблеме сохранения чистоты русской речи, пробудить в них национальное самосознание, помочь понять, что бриллиантовая россыпь родного языка лишь тогда засверкает и заискрится чистотой, когда очистится от «языковой шелухи» и осветит душу каждого россиянина своим благостным сиянием.

*Много слов на земле. Есть дневные слова
них весеннего неба сквозит синева.*

– В

*Есть ночные слова, о которых мы днем
Вспоминаем с улыбкой и сладким стыдом.*

Есть слова – словно раны, слова – словно суд,

*С ними в плен не сдаются и в плен не берут.
Словом можно убить , словом можно спасти ,
Словом можно полки за собой повести.
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить [4].*

Эти слова В. Шефнера заставили меня задуматься о значении слова в нашей жизни и его влиянии на наше мироощущение.

Слово бывает разное: доброе и злое, ласковое и грубое, правдивое и лживое, будничное и пафосное. Красивыми словами признаются в любви, добрыми словами утешают в минуту уныния и печали, героическими словами рассказывают о подвигах и мудрыми словами учат жизни. С помощью слов можно возвеличить человека, а можно его унижить. Самое удивительное в мире – это слово, а слово – это музыкальный инструмент, на котором выражает свои чувства душа.

Я считаю, что не все люди понимают, каким даром они обладают. Дар слова – это дар небес. Именно с помощью слова мы зачастую можем решать все наши проблемы: большие и маленькие, житейские и глобальные. С каким упоением мы произносим заветные слова: «мама», «папа», «Родина», «Россия».

Я очень люблю свой родной язык. С раннего детства мои родители приучали меня беречь родную речь, не засорять ее словами-паразитами. Я выросла, становилась мудрее (этому способствовали прочитанные мною книги). Вместе со мною мужал и мой язык. Он обогатился сотнями новых слов-алмазов, я черпала целыми пригоршнями их из произведений Ф. Тютчева, А Фета, С. Есенина, Ф Достоевского. Эти слова, как листки на дереве, проросли в моем сердце. Они прочно поселились в моем сознании и в моей душе. Но не только художественная литература дает пищу моему языку, помогают мне обогатить словарный запас словари и справочники:

*Усердней с каждым днем гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства.
В подвалы слов не раз сойдет искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь...
На всех словах – события печать.
Они дались недаром человеку.
Читаю: - Век. От века. Вековать.
Век доживать. Бог сыну не дал веку.
Век заедать, век заживать чужой... -
В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
Нет, не словарь лежит передо мной,
А древняя рассыпанная совесть [2].*

Это стихотворение Самуила Яковлевича Маршака побуждает нас чаще и чаще обращаться к страницам словарей, чтобы наша речь стала яркой и красивой.

Мой родной русский язык! Язык Пушкина и Толстого! Именно ты помог мне через прочитанное на любимых страницах слово увидеть «грозу в начале мая», «клин усталый» в небе, услышать, как поет «серебряным бубенчиком» взлетевший с проталинки жаворонок. Без родного языка я осталась бы слепой и глухой, не смогла бы насладиться красотой мира.

Все мы являемся наследниками «великого и могучего» русского языка. А к наследству необходимо относиться бережно и уважительно. Не секрет, что сейчас для нашего богатого и красивого языка настало трудное время. В обществе происходит нравственная деградация, среди людей наблюдается низкий уровень духовности. Это напрямую отражается и в языке. С экранов телевизоров, по радио, на улице мы часто слышим сниженную, вульгарную, грубую речь, граничащую с уголовным жаргоном, упрощенную до крайности пошлого вкуса. Об этом говорит современный поэт Олег Галеев в своем стихотворении:

*Каждый из нас с детства привык
Слышать великий русский язык,
Но в суете будничных дней
Мы забываем о речи своей.*

*Может быть это просто игра
«Кто исковеркает больше слова»?
В транспорт войдешь,
Не успеешь присесть,
Как уши режет:
«Оплотим проезд».*

*То ль от усталости,
То ль от испуга,
«Ложь» не «вранье»,
А глагол почему-то.
Вместо того чтоб сказать «положи»
Вымолвит кто-то: «сюда поклади».*

*Сленг засоряет русскую речь:
«Щас без мобилы ни встать и ни сесть»,
А у «тинэйджера» сразу «понты»,
Если по улице ходят «менты».*

*Верю, надеюсь, – быть может не скоро,-
Сленга спадут вековые оковы,*

*И озарится сиянием новым
Чистое доброе русское слово.*

Я считаю, что русскому языку угрожают четыре проблемы: засорение терминами и словесными оборотами иностранного происхождения, все более широкое использование в русской речи слов и оборотов жаргонного характера, отказ некоторых государств от изучения русского языка, ограничение использования русского языка в качестве одного из мировых языков международного общения.

К великому сожалению, уходят из активного употребления исконно русские слова и выражения, а слова, появляющиеся в нашем языке, чаще всего иностранные. Я думаю, что это недопустимо! Наша русская речь певуча и красива. Тогда почему мы так преклоняемся перед всем чужеземным и неоправданно употребляем слова, которые могут быть заменены русскими аналогами. Часто можно услышать: «Он креативный!» Почему бы не сказать, что он творческий человек. Слова-интервенты: толерантность, компромисс, антураж, аргумент, бойфренд, голкипер, дайджест, паркинг, – оккупировали нашу речь. А ведь их легко заменить нашими родными словами: терпимость, соглашение, окружение, довод, приятель, вратарь, обзор, стоянка.

Наверное, всем нам стоит поучиться у французов, которые за любые публичные нарушения норм национального языка, за посягательство на него в угрозу иностранщины, накладывают внушительные штрафы. А в Польше проводят общенациональные контрольные работы на знание родного языка. Радует, что и в нашей стране все более популярным становится Тотальный диктант. Но это такая мизерная частица по сравнению с тем, что мы должны делать, чтобы очистить свой язык.

Язык является не только средством общения, но и хранителем культуры. Если гибнет и разрушается язык, то разрушается и культура. Иногда стыдно слушать выступления представителей власти, нарушающих нормы литературного языка. Может быть, стоит наладить системную работу по сбережению родного языка на государственном уровне?

Мы провели анкетирование среди учащихся нашей школы. Оказалось, что почти 40% опрошенных употребляют в речи слова-паразиты, а 20 % хотя бы раз в жизни использовали в речи бранные слова. Очень настораживает тот факт, что пяти процентам опрошенных совершенно безразлично, засоряется ли наш язык или нет. Конечно, большинство ребят обеспокоены состоянием русского современного языка, они предлагают ввести штраф за использование в речи ненормативной лексики. И они правы!

Что же сделать, чтобы речь стала правильной и красивой? Я предлагаю:

- увеличить количество уроков русского языка в старших классах;
- ограничить доступ на телевидение, радио, страницы газет и журналов, книг вульгарных слов, слов жаргонных и слов-пустышек;
- проводить в детсадах, школах больше мероприятий по культуре речи.

Нам необходимо привить любовь к родному языку всем гражданам нашей великой страны и, в первую очередь, молодежи, ведь именно нам, молодым, предстоит строить будущее. Только общая борьба за чистоту родного языка принесет результаты.

Закончить свою работу мне хочется замечательными словами И.А. Бунина:

*Молчат гробницы, мумии и кости,
Лишь Слову жизнь дана:
Из древней мглы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.*

*И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бесценный – Речь![5]*

Литература:

1. Людмила Зубова [Что может угрожать языку и культуре?](#) Знамя. – 2006. – № 10.
2. Калинковицкая И. Два поэта. Иерусалим. 2007. – с. 321
3. Стихотворения С.Я. Маршака [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/16392/korney-chukovskiy-zhivoy-kak-zhizn.php> (дата обращения 12.09.2017)
4. Стихотворения Олега Галеева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rupoem.ru/shefner/mnogo-slov-na.aspx> (дата обращения 12.09.2017)
5. Стихотворения Олега Галеева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/1702/p.1/index.html> (дата обращения 12.09.2017)
6. Руднев В.Н. Русский язык и культура речи. Кно Рус 2009. – с. 232.

ПОДВИЖНИКИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ КАК ИДЕАЛ НРАВСТВЕННОЙ КРАСОТЫ В ЛИТЕРАТУРЕ X-XIV ВЕКОВ

Новикова Татьяна Павловна
Научный руководитель – Николаенко Марина Валентиновна,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «СОШ с. Алексей-Никольское»

*Всюду были грозные владыки,
Грозные решители войны,
Но не лица, а скорее лики
У вождей российской старины.*
Арсений Несмелов

Характерным признаком древнерусской литературы является историзм, который носит средневековый характер [6]. Поэтому ход и развитие исторических событий объясняется с религиозной точки зрения. Героями древнерусской литературы являются преимущественно князья, правители государственных деятели. За многовековой период своего развития и становления русская литература явила миру подвижников благочестия, потрудившихся на самых разных поприщах. Именно они, праведники, вписали самые яркие страницы в книгу русской истории, сделали ее удивительной и неповторимой. Литература прославляет их моральную красоту и способность ради общего блага поступиться самым дорогим – жизнью.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что древнерусская литература, описывающая жизнь и деятельность великих князей русских, имеет большое познавательное и воспитательное значение для современных русских людей, не все знающих о своих истоках и истории своего Отечества.

Цель исследования пробудить интерес к древнерусской литературе, проповедующей нравственность и духовность подвижников Русской земли.

Литература периода X–XIV веков отразила основные черты характера складывающейся великорусской народности: стойкость, героизм, умение переносить невзгоды и трудности, воля к борьбе и победе, любовь к Родине и ответственность за ее судьбу [4].

Из летописи «Повесть временных лет» Нестора мы узнаем о Киевском князе Владимире Святославиче. Именно во времена правления князя Владимира в 988 году Русь принимает христианство. Проникая постепенно в душу и быт русского народа, христианство производило глубокую нравственную перемену. Владимир после крещения прославился добрыми делами. Он уже не думал о завоеваниях чужих государств. Заботился о своих подданных, строил училища, церкви. По рассказу летописца, князь жил «в страхе Божии». Он не решался казнить даже преступников. Если вспомнить

такой жанр литературы, как былины, то мы обратим внимание на тот факт, что Владимир предстает в них щедрым и ласковым князем, Владимиром Красное Солнышко [9].

Любимые сыновья Владимира Борис и Глеб выросли под благочестивым влиянием отца. В «Сказании о Борисе и Глебе», написанном во второй половине XI века автор пишет, что Борис послушный и любящий сын. Глеб смиренный и кроткий, как и полагается младшему брату. Старший их брат Святополк замыслил убить Бориса и Глеба. Борис же, узнав об этом, не предпринял никаких попыток остановить брата, сказав: «Не пойду я на старшего брата. Он мне теперь вместо отца» [3 с. 94]. Святополка эти слова не остановили. И оба брата были им коварно убиты. Князья-мученики стали первыми канонизированными святыми национальной русской церкви и остались в памяти народа символом христианского смирения и братолюбия.

Из «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра» известно, что Борис и Глеб явились сильными заступниками родной земли на небе, и забота их о Русской земле, и помощь подтверждаются следующими знаменами:

Когда великий князь Александр Невский должен был вступить в бой с немцами на берегах Невы, один из военачальников его, стоя ночью на страже, имел такое видение: на реке показался корабль, и посреди корабля стояли святые мученики Борис и Глеб. И сказал святой Борис: «Брат Глеб, вели грести скорее, да поможем сроднику нашему Александру против немцев». И в тот день Александр Невский одержал победу. Александр Ярославич Невский взошел над русской землей лучезарным светилом в страшные годы монголо-татарского ига. Если первую половину жизни Александр боролся с северными врагами, то после Батыева нашествия князь как мог сохранял мир в ведомой ему Новгородской земле и Владимирской. Он понимал, что восстание новгородцев против татар будет губительным для русских [3, с.75]. В повести есть биографические сведения о князе и его достоинствах. Бывалые люди говорили, что не встретить подобного Александру мужеством и видом: ни в царях – царя, ни в князьях – князя. Он не кичился ни положением, ни дарами внешними, ни умом, а со всеми был приветлив, всем был прибежище. Всю свою жизнь Александр Невский посвятил освобождению России от иноземных захватчиков. Перед смертью он принял монашество. «Зашло солнце земли Русской» - говорили на Руси [1].

Еще в одном произведении древнерусской литературы в «Слове о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю» мы читаем о том, как Борис и Глеб привиделись татарским воеводам и сказали: «Кто послал вас губить наше Отечество, данное нам Богом?»

Наутро Дмитрий, узнав об этом, усердно молился. То был день Куликовской битвы, которая положила начало освобождению Руси от монголо-татарского ига. Благодаря своим нравственным устоям Дмитрий сумел объединить русские дружины в борьбе против Мамаю [4].

Преемник и сын Владимира Святого, Ярослав Мудрый, был благочестен и высоко поднял авторитет русского народа. В его княжение Отечество наше очень прославилось. Это был князь умный, храбрый, богобоязненный, справедливый, который думал не столько о завоеваниях и победах, сколько о счастье своего народа. О Ярославе Мудром древнерусский автор писал как о правителе, объединившем Русь [3, с. 84].

Знаменитый Владимир Мономах, внук Ярослава Мудрого, занимавший киевский великокняжеский престол, является воплощением идеала христианского князя киевской эпохи. Его усилия были направлены на то, чтобы защитить Русь от нападений внешних врагов, установить мир и согласие между князьями и защитить слабых от притеснения их сильными. Он оставил для своих детей свое знаменитое «Поучение»: «А вы, дети, любезные, и всякий, кто будет читать это писание, исполняйте правила, в нем написанные» [3, с. 110]. «О дети мои, хвалите Бога! Любите также людей. Не пост, не монашество спасет вас, но благодеяния. Не забывайте бедных, кормите. Будьте отцами сирот. Не убивайте ни правого, ни виноватого: жизнь и душа христианина священны. Чтите старых людей как отцов, любите юных как братьев. Приветствуйте всякого человека, когда идете мимо. Не оставляйте больных». Все его наказания глубоко нравственны и духовны. Все в нем было, в этом завещании - и отражение своего времени, и глубокие размышления, и поучения, и неписанные нравственные законы, которым следовали.

Одним из самых дальновзорких правителей того времени был внук Владимира Мономаха, сын Юрия Долгорукого, Андрей Боголюбский. В «Повести об убиении Андрея Боголюбского» летописец с теплотой говорит о нем: «Сей благоверный и христоробивый князь с юных лет возлюбил Христа и его пречистую Матерь, очистил ум свой, как светлую палату, и украсил душу всеми добрыми нравами. Не омрачил он ума своего пьянством: был кормителем чернецам и черницам и для всех людей любвеобильным отцом» [1]. Андрей Боголюбский был убит приближенными. Бояре невзлюбили его за его строгое отношение к ним.

Особые заслуги в освободительном процессе от татаро-монгольского ига имеет основатель подмосковного Троице-Сергиева монастыря Сергей Радонежский [2]. Вместе с Дмитрием Донским его по праву можно назвать вдохновителем и организатором победы русских войск над татарскими во время Куликовской битвы. Велико было значение благословения от преподобного Сергия Радонежского, полученного Дмитрием Донским накануне Куликовского сражения [3, с. 211]. Сергей Радонежский отправил для духовной и воинской поддержки двух иноков своего монастыря – богатырей Андрея Ослябя и Александра Пересвета. Поединок между Пересветом и татарским богатырем Челубеем открыл Куликовское сражение. Преподобный Сергей способствовал объединению Руси, стремился преодолеть конфликты между князьями во имя интересов русской земли.

Отличительной чертой древнерусской литературы является высокая духовность. Главная задача литературы средневековья – это воспитание и

формирование нравственности человека. Особенно в житийной литературе все подчинено прославлению должного и идеального, вечно прекрасных нравственных качеств: милосердия и скромности, душевной щедрости и нестяжания [3].

Литература:

1. Балашов Д., Е.Поселянин. Сказание о святых вождях Земли Русской. Роман-газета. – 1994 – с.13–14
2. Данилов А.А. История России. С древнейших времен до конца XVIвека. 6 класс. Учебник. /А.А.Данилов, Л.Г.Косулина. – М.: Просвещение. – 2014.
3. Древнерусская литература. – М.: Дрофа: Вече, 2002. – 416с.
4. Еремин И.П. Литература Древней Руси (этюды и характеристики) / Отв. редактор Д.С. Лихачев. – М. – Л.: изд. Наука, 1966. 263 с.
5. Ишимова А.О. История России в рассказах для детей 1часть. – Красноярск: ПИК ОФСЕТ, 1995.
6. Кусков В.В. История древнерусской литературы. Учебник для филол. спец. вузов. М.: Высш. Шк.. – 1989. – 304 с.
7. Новикова А.А., Плотникова Н.И. Литература восточной ветви русской эмиграции XX век. – Владивосток ДВФУ. – 2015.
8. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. Ставрополь: Кавказский край, 1993. – 416 с.
9. Энциклопедия юного литературоведа / сост. В.И.Новиков. – М.: педагогика, 1988. – с.82–87

ПАМЯТЬ В НАШИХ ОСТРОВАХ **(ТОПОНИМЫ ПРИМОРЬЯ)**

Пишун Иван Сергеевич
Научный руководитель – Заруднева Альбина Леонидовна,
учитель русского языка и литературы
МАОУ сош № 25 г.Уссурийска
Пишун Александра Алексеевна,
старший преподаватель кафедры географии,
экологии и охраны здоровья детей
Школы педагогики ДВФУ

В русском языке наряду с именами нарицательными существуют имена собственные: личные имена, географические названия, клички животных и т.д. Самую многочисленную группу составляют географические названия – топонимы. Каждый человек постоянно встречается с ними. Изучение топонимов вызывает большой интерес, так как содержит разнообразную

информацию. «Невозможно представить себе жизнь современного общества без географических названий, – пишет известный специалист в области топонимики Э.М. Мурзаев. – Они повсеместно и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, и этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна – все имеет свои имена» [6, с.7].

Топонимика – достаточно молодая наука, изучающая географические названия. Слово «топонимика» образовано от двух греческих слов: *topos*-место, местность и *оnоmа* – имя. Если посмотреть на географическую карту, то можно увидеть, что на ней огромное количество названий: стран, морей, островов, рек, озер, городов – топонимов. Топонимы — это не просто слова, это наша память, зеркало нашей истории. «Исторические названия, – сказал Д.С.Лихачев, – это культурообразующие скрепы между прошлым, настоящим и будущим» [5, с. 2].

Приморский край имеет богатую историю. Здесь на протяжении разных столетий жили и строили свои сообщества разные дальневосточные народы, включая маньчжур, корейцев, удэгейцев, нанайцев и других. На карте нашего края «дороссийский» период истории до 1860 г. нашел выражение в виде названий гор, рек, некоторых населенных пунктов. Но все же большинство нынешних географических названий в Приморье имеет российское происхождение, включает в себя имена и фамилии первооткрывателей, выдающихся военных и чиновников, особенно конца 19-начала 20-х веков, а также отражает в себе те места, из которых приезжали в наш край переселенцы из Великороссии, Украины, Белоруссии, Прибалтики и т.д.

Особый интерес вызывают географические названия мест, связанных с морским побережьем. Собственно, впервые европейцы могли насладиться красотами Приморского края или, как часто тогда называли, «Китайской Тартарией», начиная с конца 18-го века, когда в июне-июле 1787 года берега нашего края исследовал французский мореплаватель Лаперуз. Его экспедиция в составе двухсот пятидесяти человек проплыла на двух фрегатах от современной бухты Морьяк-Рыболов до самого северного побережья Приморья. Очень подробно французы исследовали залив, который сам Лаперуз обозначил в честь своего учителя и наставника, выдающегося флотоводца Шарля Тернея. Сегодня в названии административного центра самого северо-восточного муниципального образования Приморья увековечена фамилия этого француза. Французское происхождение имеет и остров Большой Пелис. Это связано с тем, что острова Римского-Корсакова, в состав которых входит этот остров, были обнаружены в 1851 г. французскими китобоями, которые все острова Римского-Корсакова называли “*PesPelees*”, что можно перевести как «голые острова». И, наконец, архипелаг императрицы Евгении, в который входят пять крупных островов (включая остров Русский, острова Попова, Рейнеке, Рикорда, Шкота), и более двадцати мелких, назван в честь жены императора Наполеона III Евгении французскими моряками в 1855 году.

В середине 19-го века берега Приморья исследовали британские моряки, которые, в частности, остров Аскольд обозначили на своих картах как Терминэйшен или «конечный пункт».

Но, разумеется, львиная доля морских пунктов Приморья, особенно это касается островов, получила название от русских путешественников и переселенцев, начавших осваивать край с 50-60-х годов 19-го столетия. Много островов названы в честь русских военных – выдающихся адмиралов и генералов, офицеров флота, прапорщиков, других чинов из когорты военных моряков. Например, остров Антипенко в Хасанском районе назван по фамилии механика корвета «Калевала» прапорщика И.И. Антипенко, который под руководством подполковника Василия Матвеевича Бабкина участвовал в изучении побережья Южно-Уссурийского края в 1862-1863 годах. К слову, значительная часть экипажа корвета «Калевала» увековечила себя в названиях островов. Кроме Антипенко, есть также остров Герасимова, в честь старшего штурмана «Калевалы» прапорщика корпуса корабельных штурманов В.И. Герасимова. Сам капитан «Калевалы» Федор Николаевич Желтухин (будущий контр-адмирал) тоже не остался без острова в свою честь. Можно также указать на острова Верховского, чье название связано с членом экипажа «Калевалы» лейтенантом Владимиром Павловичем Верховским, а также на остров Гильдебрандта, обозначенный в честь мичмана «Калевалы» Я.А. Гильдебрандта и на остров Сибирякова, обозначенный в честь судового врача «Калевалы» К.А. Сибирякова. Экипаж еще одного корвета «Новик» тоже запечатлел себя в названиях островов. Достаточно указать на остров Скребцова (жители Приморья часто называют его «Коврижка»), чье название идет от двадцатилетнего штурмана «Новика» Михаила Скребцова или на остров Скрыплева, названный в честь командира «Новика» Константина Григорьевича Скрыплева.

Острова Чихачева, Попова, Путятина и Рикорда были названы в честь известных в свое время адмиралов русского флота Николая Матвеевича Чихачева, Евфимия Васильевича Путятина, Андрея Александровича Попова (героя Крымской войны, инициатора строительства броненосцев), и Петра Ивановича Рикорда. Двое последних, впрочем, никогда Приморье не посещали, хотя адмирал Попов и был руководителем Тихоокеанской эскадры, направленной Александром II для демонстрации поддержки северян в период Гражданской войны в США.

Вообще, ряд названий островов обязаны своим происхождением военным и морякам, которые были выдающимися исследователями, но не приморской земли, а других российских территорий. В частности, острова Пахтусова и Кротова были названы в 1862 г. флотским штурманом-гидрографом В.М. Бабкиным в честь исследователя Новой Земли П.К. Пахтусова и его помощника лейтенанта В.А. Кротова.

В Приморье находятся самые южные острова Российской Федерации – один из них был назван в честь капитана транспорта «Князь Меншиков»

И.В. Фуругельма, другой называется остров Веры (открыт русскими моряками в 1854 г.).

Моряки-первооткрыватели охотно называли острова в честь своих судов, на которых они прибывали к берегам Приморья. Сами суда часто назывались в честь мифологических и полумифологических персонажей. Здесь можно вспомнить об острове Аскольд, названный уже упоминавшимся выше штурманом В.М. Бабкиным. С «судовой» темой связаны бухты Новик, Воевода, Рында, Джигит на острове Русском. Сам остров Русский вначале носил название остров Казакевича, в честь первого военного губернатора Приморской области, контр-адмирала Петра Казакевича. Нынешним своим названием остров Русский обязан графу Муравьеву-Амурскому. Кстати, остров Русский является самым крупным в архипелаге Императрицы Евгении. Еще один случай, когда остров сменил название, данное уже русскими моряками – остров Ахлестышева близ острова Русский, который вначале (до 1912 г.) назывался остров Луценко, а затем переименован в честь генерала Дмитрия Дмитриевича Ахлестышева (1796–1875) – героя русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и Польской кампании 1831 г.

В Приморском крае имеется и «конфликтный» остров, принадлежность которого оспаривается Южной Кореей. Речь идет об острове Ноктундо, находящегося в устье реки Туманной. Он был присоединен к России согласно Пекинскому договору 1860 г. между Россией и Цинским Китаем, но без формального согласия Кореи. В 1990 г. Северная Корея признала права СССР на остров, но Южная Корея выступила против данного решения. Впрочем, Ноктундо считать островом можно весьма условно – он слишком близко примыкает к российскому берегу Туманной, протока между ним и материком едва заметна и периодически пересыхает.

Название ряда островов Приморья имеет «зоологическое» происхождение. В частности, можно указать на острова Лисий, Бычий, Птичий, Утиный, Кроличий. Эти названия тоже давали военные моряки, в основном, под впечатлением местной фауны (наличием птичьих колоний или при обнаружении на острове конкретных животных).

Но в целом доминирует «военная» составляющая в названиях островов – названия как самих островов, так и географических пунктов, расположенных на них (мысов, сопок, бухт и др.) очень часто связаны с фамилиями флотских офицеров, военных моряков или прочих военных людей.

Особенностью топонимики островов Приморья является слабое присутствие в ней «советской» или «коммунистической» темы. Она присутствует чаще всего в названиях улиц или районов в черте городов, поселков и сел, но практически не представлена в топонимике самих островов. Объяснение этому явлению можно дать следующее – морские акватории Приморья находились под «опекой» военных моряков и пограничников с самого начала истории российского Приморья, а в этой среде без лишней надобности обладать «коммунистическим» топонимическим энтузиазмом было не принято... И это несмотря на то, что военные и прочие государственные

служащие царской России, в честь которых были названы острова, были, в основном, дворянского сословия.

Еще одна особенность – существующие ныне названия островов и географических объектов на них появились в первый период освоения Приморья русскими людьми, эти названия в основном сразу прижились и стали восприниматься всеми как не требующие изменения, даже в самые суровые «сталинские» времена. В этих названиях почти не было «китаизмов», в отличие от названия многих населенных пунктов, рек, горных вершин и пр. на территории Приморья, которые были переименованы на русский лад лишь в начале 70-х годов прошлого века.

Литература:

1. Блог Отшельника: портал рыболова и охотника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blogotshelnika.ru> (дата обращения 23.10.2017).
2. ВладивостокГид: путеводитель по Владивостоку и Дальневосточному федеральному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vladivostokgid.ru> (дата обращения 23.10.2017).
3. Груздев А. И. Береговая черта: имя на карте: Морской топонимический словарь Приморского края. Владивосток: Дальнаука. 1996. – 242 с.
4. История освоения русскими людьми территории современного Хасанского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://khasan-district.narod.ru/history/1850_1922/istoriya_osvoeniya.htm (дата обращения 23.10.2017).
5. Лихачев, Д. С. Достоинство имени // Сборник материалов Второй Всесоюзной научно-практической конференции «Исторические названия – памятники культуры». М. 1991. – С. 2.
6. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов. М: Мысль, 1984. – 653 с.
7. Рублева, О. Л. Ономастика в школе: учебное пособие. Владивосток: Изд-во ПИППКРО, 2005. – 148 с.
8. Топонимика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.toponimika.ru> (дата обращения 23.10.2017).
9. Яндекс. Карты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/maps> (дата обращения 23.10.2017).
10. SkyscraperCity: Российский форум: Владивосток и Приморский край [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?p=13583090> (дата обращения 23.10.2017).

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ МИХАИЛА ТАРКОВСКОГО
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
ИЗ РОМАНА «ТОЙОТА-КРЕСТА»

Риттер Анна Андреевна
Научный руководитель – Беляева Наталия
Владимировна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, литературы и
методики преподавания Школы педагогики
ДВФУ

Михаил Александрович Тарковский – один из современных художников слова, пишущих в реалистической традиции. Его произведения печатаются в ведущих литературно-художественных изданиях, он неоднократно становился лауреатом престижных литературных премий. Самые значимые из которых – премия журнала «Наш современник» (1999), имени Юрия Казакова журнала «Новый мир» (2002), имени Ивана Петровича Белкина (2003), «Ясная Поляна» (2010), имени В.М. Шукшина (2016) и др. Его творчество до сих пор остается не изученным в полной мере. Причинами этому могли стать место проживания писателя и образ жизни (по своей воле он больше не живет в Москве и не посещает столичные мероприятия) [1, с. 1].

В 2009 лучшие работы Михаила Александровича были собраны им самим в три тома (современной прозы): «Замороженное время», «Енисей, отпусти!», «Тойота-Креста». Затем, в 2014 году, вышел сборник «Избранное» с документальным биографическим DVD-диском «Замороженное время». В 2017 году были опубликованы последние повести писателя в книге «Полет совы». Одно из наиболее значимых произведений художника – роман «Тойота-Креста», над которым автор работал в течение нескольких лет. Отдельные части книги были опубликованы в журналах «Октябрь» (2007, 2009) и «День и Ночь» (2014). В книжном варианте роман увидел свет в 2016 году.

М.А.Тарковский – один из продолжателей традиций лирической прозы в новейшей литературе. Благодаря присутствию лирики в прозе «чувства поэта не просто воспроизводятся, они трансформируются, обогащаются, создаются наново, возвышаются и облагораживаются» [4, с.159].

Художественный мир в лирической прозе необычный. Благодаря этому автор максимально точно может описывать мысли, чувства, переживания (как свои, так и лирического героя).

В повести «Тойота-Креста» через восприятие главного героя автор сумел передать бесконечную любовь к родине, к своему краю. Произведение отличается необычным построением сюжета – обе части заканчиваются

стихотворениями от лица героя, а в начале третьей части образ, близкий авторскому «Я» словно ведет диалог со своим вымышленным персонажем.

Знакомство с главным героем происходит не в самом начале книги. Читатель как бы случайно встречается с Женей (главным героем) и начинает «жить» уже его жизнью до конца произведения.

В основе всего произведения лежат монологи, бесконечные размышления главного героя. Оставшись наедине с собой, Женя постоянно о чем-то думает, переживает, вспоминает о прошлом, ведет диалог со своей любимой «Крестой». Все это способствует зарождению в душе героя истинного поэта.

М.А.Тарковский использует художественный образ сибирской природы как фон для изображения людских судеб и нравов. Для Жени Сибирь – это то пространство, где можно чувствовать себя полноправным человеком. Бесконечные просторы, леса, поля, Енисей (как «символ мудрости») – вся сибирская природа помогает герою разобраться в себе, найти ответы на вечные вопросы. Только на родной земле он счастлив и находится в гармонии с самим собой и миром. Все, что окружает героя, способствует его душевному спокойствию и умиротворению. Откровенные разговоры с Енисеем этому подтверждение.

Особенность этого произведения заключается в синтезе прозаических и стихотворных элементов. У Тарковского грань между центральным персонажем и им самим настолько тонка, что порой не понятно, кто именно высказывает свою мысль: автор или главный герой романа. Писатель мастерски соединил признаки двух литературных родов (лирики и эпоса), которые в романе являются дополнением друг друга и не могут существовать по отдельности.

Сами стихотворения – это лирическая кульминация произведения, где внутренний мир переживаний и размышлений главного героя представлен от первого лица. Они являются самостоятельными законченными лирическими произведениями, которыми можно считать каждое из стихотворений. Поэтому так важно еще в самом начале понять характер и специфику лирического героя этих стихотворных текстов.

В первой части книги представлены мысли исключительно лирического героя, а во второй можно наблюдать «присутствие» самого автора с его переживаниями и размышлениями. Именно в дороге в Жене рождается поэт. В этот момент он становится уже не эпическим, а лирическим героем.

Предметом нашего рассмотрения стали стихотворения, где лирическое сознание выражено наиболее явно и ярко. Всего их в романе:

- Пять – в конце первой части
- Одно – в финале второй
- Семь – в начале третьей.

Все части произведения объединены общими мотивами: дороги, родины, любви и поисков себя. Лирический герой в определенной степени отождествляет себя с родиной, ее «двуглавой» разъятостью. Он чувствует себя

двуглавым «орланом» (вместо привычного «орел»), уподобляет себя ему (гл.25, ч.1):

*Ты открой, и стихнут ураганы
Над моей двуглавой головой...*

Самое первое из стихотворений, с которым мы встречаемся в тексте, находится в двадцать первой главе - в конце первой части. «Там, где кедр с обломанной вершиной...». Оно является своеобразным итогом всего того, что случилось в жизни персонажа, символически отражая переломный момент в его судьбе. Женя беспокоен, потерян, он сожалеет о прошлом и вовсе не представляет, как ему жить и существовать дальше. Возможно, поэтому автор использует элегическую традицию, подчеркивая, что эти события происходят именно «сизой осенью», поздней, практически перед началом зимы, когда в природе преобладают серые краски. А уже в конце стихотворения наступает белоснежная зима, символизируя новое начало. Лирический герой здесь представлен человеком, способным тонко чувствовать и переживать, метафорически и философски выражать собственные мысли.

Жене постоянно хочется куда-то ехать. Дорога – это его жизнь! В связи со сложившимися обстоятельствами он не знает, куда ему отправиться раньше – на запад или на восток, потому что по обе стороны находится его любимая родина, за которую он осознает свою ответственность.

*Руки, как огромные дороги,
Пролегли на запад и восток.*

В художественной литературе, как уже известно, отправление в путь символизирует активное развитие дальнейшей жизни. Именно поэтому лирический герой больше не может жить спокойной жизнью у себя на родине, ему необходима дорога, впечатления, поиск свободы, своего «Я»:

*Как же мне, разъятому орлану,
Самого с собой соединить?*

Как правило, в лирических произведениях мотив дороги и тема свободы очень тесно переплетены между собой, то же мы наблюдаем и в рассматриваемом стихотворении. Мотив дороги здесь ключевой. Женя – романтический герой, вечный скиталец. Для него авто – это настоящий друг, верный слушатель, который «даст ответ» на любой вопрос, когда это необходимо. Только в дороге он чувствует себя свободным, а о машинах он может говорить часами как о каких-то живых существах.

Во всем романе, в том числе и в стихотворных главах, в основе хронотопа лежит циклическая композиция времени. Она проявляется, например, в том, что персонаж постоянно обращается в своих размышлениях к одним и тем же образам. Например, образ «кедра со сломанной вершиной» прослеживается в целом блоке стихов в первой части: он («кедр») встречается в первой строфе первого лирического текста (двадцать первая глава) и его же образом заканчивается последняя, двадцать пятая глава стихотворения. Этот образ символичен и очень важен для героя, который ассоциирует себя с этим деревом. Кедр такой же сильный, несломленный временем, событиями. Этот

кедр – реальный, его прообраз растет в Сибири и является в произведении одним из ключевых образов России в целом. Он один остался расти («выстоял») около монастыря, несмотря ни на что. – А когда-то, – вспоминает М.А.Тарковский, – их была целая аллея» (биографический фильм режиссера А.Калашникова «Замороженное время», 2014 г.) Автор наделяет своего героя способностью ценить, уважать это несломленное дерево, оно для него очень важно.

Разлучившись с возлюбленной (Машей), Женя почувствовал себя одиноким на родине, где когда-то он был важен и нужен. Родная квартира стала для него «выстывшей» и пустой, как и вся Сибирь в целом. Ему необходимо двигаться вперед, а именно – в Москву, к любимой женщине.

Первый снег в последнем катрене как символ новой, неизвестной зарождающейся жизни:

Снег идет задумчиво и косо...

Настроение героя созвучно происходящему вокруг, в природе. «Падающие снежинки разбиваются о землю, чтобы потом возродиться вновь.» На наш взгляд, это соотносится с идеей возрождения и в душе героя: у него все в жизни наладится, нужно только подождать. Родная природа успокаивает, помогает вновь обрести ясность мысли.

Ключевыми в стихах Жени становится образ Родины, который выполняет несколько символических функций:

1. Баланс востока и запада. Писатель не выделяет какую-либо часть нашей родины, России. Ему хочется верить, что во всей стране живут одинаковые люди, как на западе, так и на востоке, для которых важны духовные ценности, а не материальные.

2. Границы родного пространства в стихах расширены. Если в прозаической части основным топосом для Жени является Енисей, то в лирике – океан, с двух сторон окружающий великую Родину. Лирический герой утверждает: в каждой руке «я держу по океану».

В стихотворениях Жени представлена бескрайность и необъятность родины.

3. Родина – это то единственное место, в котором может существовать герой. Причем здесь нечто природное, естественное, доброжелательное, противопоставлено современному социуму, в котором персонаж чувствует себя ненужным:

*То ли что-то главное забыто,
То ли тебе правда все равно,
То ли мира спятившая бита
Выбивает слабое звено...*

Это как девиз автора, напоминание о главном, о родине, о смысле человеческой жизни, о трагедии ненужности, переживаемой лучшими людьми эпохи.

4. Родина для лирического героя Тарковского – государство с трагической историей и трагическим настоящим. В настоящем – это

разорванность, разъятость страны, которая очень остро ощущается лирическим героем, а так же страшные страницы нашей истории:

*Помнишь, как ты плакала с причала,
Как ждала, безногого, с войны,
Как меня с тобою разлучала
Полоса взбесившейся волны...*

<...>

*Как ждала годами из острога,
Как крестила с берега в Крыму,
Как меня последняя дорога
Забирала в ночь на Колыму...*

В стихах первой и второй части лирический герой представлен романтиком, влюбленным во все, что его окружает, с обостренным чувством социальной справедливости, уважения человеческой личности.

В первой части он – философ, начитанный, способный найти нужный ответ, переосмыслить и сопоставить прошлое с настоящим (гл. 23, ч.1):

*Снова выезжаю на дорогу,
Все как прежде дали и снега,
Снова ночь. И снова внемлют Богу
Океаны, горы и тайга...*

Вся жизнь для него – это замкнутый, циклический круг, который будет повторяться не одно столетие. Женя это очень хорошо осознает и понимает.

Он является патриотом, который знает и помнит об истории страны и народа, желает, чтобы люди стали более сплоченными, добрыми по отношению друг к другу.

Лирический герой – вечный странник, скиталец, не представляющий себе жизни без дороги и поисков чего-то нового, неиспробованного, что и составляет суть его жизни (гл.25, ч.1):

*Ну чуть-чуть... Ну еду... Ну немного...
И споят под утро тормоза...*

Принципиально меняется субъект речи в стихотворениях третьей части, названной «Распилыш».

Здесь «говорит» уже сам М.А. Тарковский, автор-сочинитель, который будто через пространство и время обращается к своему герою Жене, помогшему понять автору что-то очень важное. За всю историю, которая описана в этой книге, писатель очень привык к своему персонажу и считает его родным человеком:

*Я прощался с тобой на веки,
Мой напарник, учитель и брат...*

Герой становится здесь не только предметом изображения и субъектом переживания, но и собеседником, с помощью которого словно стирается граница между миром реальным (миром самого художника) и миром вымышленным (придуманным автором художественным пространством романа). Лирический герой в этой части наиболее близок автору, и в

стихотворении, открывающем «Распилыш», писатель надеется, что история его главного героя может еще долго продолжаться, быть интересной не только для него самого, но и для читателя. Так, в этом стихотворении соединяются характерные для творчества М. Тарковского мотив дороги и мотив творчества:

*Будто нет конца у дороги
И у книги не будет конца...*

Если две предыдущие части связаны между собой мотивом, чередой последовательных событий, в них практически незаметен переход от одной части к другой, то третья часть полностью состоит из предложений по подобию заметок, будто это и вовсе другая история. Она как бы продолжает ту самую историю, но не последовательно, а более фрагментарно. Здесь уже сам автор желает быть настоящим как «океаны, горы и тайга», чтобы все люди были такими, как сибиряки, как сама природа.

Автобиографический лирический герой-писатель ведет диалог со своим литературным персонажем как с близким другом, рассказывает о своих переживаниях за родной край и русский народ:

*По бокам Енисея, Жека...
Знаешь, что страшнее петли,
Одиночество человека?
– Одиночество русской земли!*

Автор, как глубоко верующий, православный человек молит Бога лишь об одном – чтобы родная русская земля никогда не опустела и всегда была в безопасности.

*Сторона ты моя, сторонушка,
Спаси Господи, люди Твоя...*

Таким образом, в стихотворениях романа «Тойота-Креста» мы наблюдаем смену двух основных лирических субъектов: ставшего поэтом главного героя Жени Барковца (в первой и второй частях книги) и автобиографического героя-писателя (в третьей части). Оба героя наделены общими качествами, среди которых умение остро чувствовать происходящее в стране, сопереживать, поэтически видеть мир. Национальная гордость, самосознание, поиск себя и ответственность – качества этих лирических субъектов.

Литература:

1. Авченко В. Большая страна Михаила Тарковского: предисловие к роману. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», – 2009. – 383 с.
2. Беляева Н.В. Лирическое начало в прозе М.А.Тарковского. Уссурийск: Уссурийский государственный педагогический институт, 2009.
3. Тарковский М.А. Тойота-Креста. – М.: Эксмо, 2016. – 416 с.
4. Чернец Л.В. Введение в литературоведение: теория литературы. – Москва: «Высшая школа», 2004 с.679.

Сведения об авторах

Здуник Анжелика Алексеевна – ученица 11 «А» МБОУ СОШ № 8 г. Уссурийска.

Кабанов Максим Александрович – ученик 10 класса МБОУ «СОШ с. Алексей-Никольское».

Корчагина Арина Константиновна – ученица 11 «Б» МБОУ СОШ № 1 с. Черниговка Черниговского района Приморского края.

Кудринская Яна Николаевна – студентка 1 курса Школы педагогики Дальневосточного федерального университета. Образовательная программа – «Русский язык и литература».

Лубенская Екатерина Александровна – студентка 1 курса Школы педагогики Дальневосточного федерального университета. Образовательная программа – «Русский язык и литература».

Никитина Полина Игоревна – ученица 9 «В» МБОУ СОШ им. А.И. Крушанова с. Михайловка Михайловского муниципального района Приморского края.

Новикова Татьяна Павловна – ученица 8 класса МБОУ «СОШ с. Алексей-Никольское».

Пишун Иван Сергеевич – ученик 8 «Д» МАОУ СОШ № 25 г. Уссурийска.

Риттер Анна Андреевна – студентка 1 курса Школы педагогики Дальневосточного федерального университета. Образовательная программа – «Русский язык и литература».

УДК 8
ББК 72
Р89

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Сборник статей молодых ученых
Электронное научное издание

Отв. редактор Н.В. Беляева

Дизайн, верстка: Н.П. Цой, Е.И. Карпенко

Корректоры: Н.П. Цой, Е.И. Карпенко

Технические редакторы: Н.П. Цой, Е.И. Карпенко

Макет подготовлен на кафедре русского языка, литературы и
методики преподавания Школы педагогики ДВФУ

Дальневосточный федеральный университет
690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

1,11 МБ